

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ХАРЬКОВСКОГО И БОГОДУХОВСКОГО ВЪСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕГО НИКОДИМА

ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ МЪЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ. Г. ХАРЬКОВ

№ 8(17), август 2009 г.

ВОСПОЮ РАДУЯСЯ ТОЯ УСПЕНИЕ

Братия, что это значит, что Церковь кончину Божией Матери называет не смертью, как обыкновенно мы называем кончину людей, а успением, или что все равно - успокоением или мирным сном, и не только не скорбит, не плачет при гробе Ее, а напротив, поет радостные, торжественные песни Ее исходу? То, что преблагословенная Матерь Господа в самом деле не умерла, как обыкновенно умирают люди, а как бы уснула ненадолго мирным сном после тяжких скорбей жизни, и что гроб Ее, бывший для Нее дверью к небесному царствию, скрывает в себе много радости для христианина; из этого гроба воскресшего Господа, веет и на нас небесным нетлением, или лучше сказать - этот гроб непреложно обещает и нам бессмертие по душе и нетление по телу, истребляя в нас страх смерти. Слава Победителю смерти, Господу Иисусу! До пришествия Его смерть была очень страшна для человека потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средств избавиться от ней никаких не было, так как грех, которым сильна была смерть, разливался подобно морскому наводнению и остановить это наводнение ничто было не в силах; между тем знали, что люди, похищенные смертью, как пленники содержались там, куда они обыкновенно отходили после смерти. Было, правда, два-три примера, что двое из людей вовсе не испытали смерти, а один молитвою и слезами получил отсрочку от ней тогда, как она совсем было занесла уже на него убийственную руку и ей не велено было касаться его еще пятнадцать лет. Но что значили это два-три примера в сравнении с миллионами людей умиравших? Тоже, что капля в океане. При том последний пример не был совсем утешителен для

людей потому, что царь Езекия не мог же совершенно избавиться от смерти, а только вымолил себе отсрочку от ней, а первые два - Енох и Илия считались неподражаемыми по святости жизни, за которую они были живыми взяты на небо. Что же видим теперь, после явления Господа во плоти нашей и после победы, одержанной Им над грехом и смертью? Весь ужас смерти исчез; она сделалась как бы мирным сном, после которого наступает радостное утро всеобщего воскресения. По мере того, как каждый из нас побеждает еще живущий в нас грех, - а теперь даны нам все средства побеждать его (2 Петр. 1, 3), - исчезает и страх смерти так, что торжествующие победители греха с радостью встречают ложе смерти и уже не умирают, а точно засыпают мирным сном. «Ныне», говорит св.

Златоуст, «Господь сокрушил врата адовы и самое лице смерти истребил. Но что я говорю: лице смерти? Даже самое имя смерти изменил: ибо она теперь называется уже не смертью, но успокоением и сном», самый очевидный пример торжества над смертью видим мы в пречистой Матери Господа. Она склонилась во гробе только для краткого отдохновения плоти. Говорим, для краткого потому, что, по свидетельству предания, на третий день после Ее смерти уже не найдено во гробе пречистого тела Ее; оно воскресло и взято было на небо, где, вместе с душой стало наслаждаться блаженством небесным. За Божией Матерью видим апостолов и мучеников, которые встречают смерть с радостью, как величайшего друга, который в замен скоропреходящих благ настоящего мира, или в замен его бед и скорбей дарует им вечные радости царствия небесного. За ними

видим всех святых, которые смотрели на смерть также с радостью, видя в ней конец земных трудов и начало небесной славы. Святая Церковь старается и в нас поселить такое же бесстрашие к смерти, увещая нас прогонять страх ее постепенным искоренением в себе грехов, и своих мертвецов она не называет теперь иначе, как усопшими, т.е. уснувшими, потому что бессмертная жизнь в будущем веке так теперь для нас несомненна и право наше на нее так верно, что мы не можем или не должны иначе смотреть на смерть как на сон. Слава бесконечно благому Богу! Прежде над мертвецами долго и безутешно рыдали и даже повелевалось прямо над мертвецами источать слезы: чадо, говорит богопросвещенный мудрец, над мертвецом источи слезы, и якоже зле страждущ начини плач... Горек сотвори плач, и рыдание тепло, и сотвори сетование, якоже зле страждущ начини плач... Горек сотвори плач, и рыдание тепло, и сотвори сетование, якоже ему достоин (Сир. 38, 16-17); а ныне вместо надгробного рыдания мы поем песнь: аллилуйя или хвалите Бога, восхваляя божественную премудрость и благодать, которая смерть сделала переходом к бессмертию.

Братия! звания небесного причастницы, вы видели на иконе всечестного и славного Успения Богоматери, как Она мирно поживает: какое спокойствие и отражение небесной радости на Ее лице! Это точно сон, краткий переход от земли на небо. Поучимся же и сами рачением к добродетели и презрением к пороку сделать смерть свою мирным сном. Доколе будет царствовать в нас грех, дотоле будет страшна для нас и смерть, потому что, точно, смерть грешников люта (Пс. 33, 22). Грех есть причина смерти: *оброцы греха*, сказано, *смерть* (Рим. 6, 23).

Будем же посылно побеждать в себе грех, как причину смерти. Побеждать его только сначала весьма трудно, а

потом будет и легко и сладостно, так как по мере увеличения страданий, причиняемых борьбою со грехом, *будет увеличиваться и утешение Христово* (2 Кор. 1, 5) в нас, и Господь, сказавший, что *иго Его благо и бремя легко* (Мф. 11, 30), верно сделает легкими и животворными и труды подвижников. При том, что достается трудом, то дороже ценится и тем мы больше наслаждаемся. Мы для трудов и созданы, а не для неги и бездействия, Да, небесная слава, конца не имеющая, без сомнения и стоит посильных трудов целой жизни. Это несравненное блаженство, это царство славы даром не дается. *Царство небесное, сказано, нудится, т.е. силою приобретается, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12).

Не от того ли мы так ленивы побеждать в себе страсти и злые наклонности, что в нас слаба вера в жизнь будущего века? Но она также несомненна, как настоящая жизнь наша. Разве Тот, Кто дал нам начаток жизни здесь – на земле, не даст нам полной, совершенной жизни на небе? Да, это неизбежно должно быть и этому труднее не быть, чем быть. И в этом уверяет нас неложное слово Божие: *все сущии во гробех*, говорит оно, *услышат глас Сына Божия*, и услышавши оживут, и изыдут, сотворшии благая, в воскрешение живота: а сотворшии злая, в восрешение суда (Ин. 5, 28-29).

Братия! вечная жизнь за гробом не подлежит никакому сомнению. Но также не подлежит ни малейшему сомнению, что она может быть двоякая: для праведников – блаженная, а для ожесточенных грешников – мучительная. Смерть есть предел, граница между настоящею и будущею жизнью, и мы не знаем далеко или близко она от нас. Будем готовы всегда стать на эту грозную границу между двумя жизнями.

Св. Иоанн Кронштадтский

3 августа – св. пророка Иезекииля (VI в. до Р. Х.)

Один из четырех великих ветхозаветных пророков, **Иезекииль** происходил из иудейского города Сарира, был потомственным священником, сыном Вузия из колена Левиина.

Пророчествовал во время Вавилонского плена. Пророческое служение Иезекииля началось, когда ему было 30 лет, видением славы Господней в отверзшихся небесах и продолжалось двадцать два года. В видении пророк увидел Сидящего на Престоле Единородного Сына Божия (Иез. 1, 26), Который повелел Иезекииллю идти с проповідью к непокорным израильтянам для возвещения им воли Божией. Святый ощутил небывалую сладость, исполнившись пророческого духа. Отныне св.Иезекииль должен был свидетельствовать о *плаче, стоне, горе*, ждущих израильтян. Все его существо преобразилось – *отверзлись вещи зеницы*,

открылся духовный слух. Пророк обличал пристрастие к языческим обычаям, лицемерие и разврат народа Божия. В своих пророчествах св. Иезекииль указывает, что восстановление Израиля – это не обретение государственной независимости и могущества, а это преображение, духовное обновление личности человека. *И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять* (Иез. 36, 26-27) Здесь говорится о духовном обновлении человека. Эти слова перекликаются с апокалиптическими: *се, творю все новое* (Откр. 21, 5). Св. пророк предсказывал в таинственных образах о славе Богоматери, Ее Приснодевстве (Иез. 44, 1-3; 3, 13-15). Пророчествовал о бедствии последних времен, когда царь всемирный объявит себя богом (Иез. 28, 2), но будет он не бог, а простой человек (Иез. 28, 9).

Пророк принял мученическую смерть: был разорван конями по приказу одного из израильских старейшин, не выдержавшего его обличений. Евреи погребли останки пророка в усыпальнице Сима и Арфаксада; праотцев праотца Авраама.

10 августа – иконы Пресвятой Богородицы «Смоленская»

Этот славный образ, именуемый ещё «Одигитрия», по преданию, написан св. евангелистом Лукой. Называется Одигитрией, то есть Путеводительницей, потому что Пресвятая Богородица явилась в Константинополе двум слепым и повелела им идти в Свой храм, и еще потому, что икона сопровождала императоров в их походах на врагов. Из Иерусалима она была перенесена в Константинополь.

В 1046 году греческий император Константин Мономах, выдавая дочь свою Анну за черниговского князя Всеволода, благословил ее иконой Одигитрии. В XII веке сын Всеволода и Анны Владимир Мономах перенес эту икону в Смоленск.

С того времени икона стала называться Смоленской. В 1237 г., когда Батый подступил к Смоленску и граждане прибегли с пламенной молитвой к Пресвятой Богородице, ночью, в кафедральном соборе, где стоит икона, церковный пономарь получил от нее повеление сказать Меркурию, жителю Смоленска, чтобы он в воинской броне шел в храм. В храме Меркурий услышал от иконы голос: «Угодник Мой Меркурий! Властитель ордынский в нынешнюю ночь хочет напасть на город Мой со всей своей ратью и с исполином; но Я умолила Сына и Бога Моего о доме Моем, чтобы не предал его во вражье рабство. Выйди тайно ото всех навстречу врага, и силой Христа ты победишь исполина. Я Сама буду с тобой. Но вместе с победой ожидает тебя венец мученический».

Меркурий так и сделал: поразил исполина и отразил рать Батыева, при помощи сошедших свыше молниеносных мужей и в присутствии Светлой Жены, лик Которой объял ужасом врагов, но сам пал убитым. В XIV столетии икона была перенесена в Москву, в XV же веке жители Смоленска упросили великого князя Василия Темного отпустить икону обратно в Смоленск. Икону сопровождали с крестным ходом за две версты за город, где в 1524 году устроен Новодевичий монастырь в память возвращения Смоленска под власть русских государей.

В монастыре поставлен был список со Смоленской иконы и установлен праздник с крестным ходом в монастырь. В 1812 г., в нашествие Наполеона, Смоленская икона постоянно находилась в рядах нашего войска: накануне славной Бородинской битвы носили ее по всему лагерю, чтобы молитвой перед ней укрепить воинов на предстоявший им великий подвиг.

Существует несколько списков с иконы Смоленской – Одигитрии, которые озаменовали себя разными чудотворениями:

Игрицкая Песочинская икона Богородицы явилась в пустыни Игрица, при реке Песочине, близ Костромы, на престоле в ветхой церкви, в 1624 г. Там увидели ее пастухи боярского сына Емелиана Севрюгина, лишённого зрения. Емелиан просил духовного отца отслужить молебен перед иконой и получил исцеление. Тогда на месте явления ее основан был Песочинский монастырь. Чудотворную Игрицкую икону ежегодно с великим торжеством носят в Кострому.

Югская икона Богоматери находится в Югской-Дорофеевой пустыни, близ г. Мологи. В 1615 г. старец схимонах Дорофей из монастыря близ г. Пскова решил идти на родину, в село Никульское, близ г. Мологи. Когда перед отправлением в путь молился он перед иконой Богоматери в храме, то услышал голос, который повелевал ему взять с собой икону Богородицы Одигитрии и указывал место, где находится эта икона. Он так и сделал. На пути, уже близ села Никульского, на берегу реки Юги, старец, отдыхая, поставил икону на дерево, и когда после отдыха хотел снять ее с дерева, то никак не мог сдвинуть с места. Вдруг услышал голос: «Напрасно ты стараешься снять Мой образ. Я хочу, чтобы здесь сооружена была обитель для иноков. В ней да пребудет Мой образ и с ним Моя благодать». После того Дорофей построил тут келью, поставил в ней икону и стал подвизаться. Икона прославилась исцелением больных. После смерти старца здесь основан был монастырь, получивший название Югской-Дорофеевой пустыни от имени старца и реки Юги.

Шуйская Одигитрия находится в соборном храме в городе Шуче, Владимирской епархии. Празднование сей иконе установлено в 1831 г. в память избавления города от холеры. В день праздника бывает крестный ход с иконой вокруг города. Икона в первый раз озаменовала себя прекращением морового поветрия в 1654-55 гг.

Супральская, находящаяся в Супральском Благовещенском монастыре, Гродненской епархии, в 16 верстах от г. Белостока. Икона прославилась в 1500 г., когда был основан монастырь. К иконе стекаются многочисленные толпы богомольцев западно-русского края, не только православных, но и христиан римско-католической Церкви и протестантов. Супральская икона представляет собой копию Смоленской Одигитрии, но над головой Богоматери находится изображение Бога Отца, в облаках, с ликами ангелов по сторонам.

Выдронуская, находится в г. Торжке, Новгородской епархии. Прославилась чудотворением в храме села Выдронуска той же епархии, в XV в.

Одигитрия Воронинская, находящаяся в Воронинской пустыни Череповецкого уезда. Явилась тут в 1524 г.

Смоленские иконы:

- 1) Сергиевская в Сергиевой лавре Божией Матери Одигитрии;
- 2) Костромская, в Костроме, написанная на стене Бого-явленного монастыря, прославившаяся во время сильного пожара в 1779 г.;
- 3) Кирилло-Белозерская, принесенная св. Кириллом в Белозерскую страну из Симонова монастыря, где он основал обитель;
- 4) Устюженская, в г. Устюжне, Новгородской епархии (заступничеством Богородицы Устюжна была избавлена от шведов и ляхов);
- 5) Святогорская, явившаяся в 1569 г. в Святогорском монастыре, Псковской епархии;
- 6) Соловецкая, явившаяся в XVII в. преподобному Елеазару Анзерскому (пам. 13 янв.).

14 августа - Семи мучеников Маккавеев

Семь святых мучеников Маккавеев: Авим, Антонин, Гурий, Елеазар, Евсевон, Алим и Маркел, мать их Соломония и учитель их Елеазар пострадали в 166 году до Рождества Христова от нечестивого сирийского царя Антиоха Епифана. Приверженный к эллинскому культу, Антиох Епифан ввел в Иерусалиме и всей Иудее языческие обычаи. Он осквернил храм Господень, поставив в нем статую языческого бога Зевса Олимпийского, к поклонению которому принуждал иудеев. Многие отпали тогда от Истинного Бога. Однако были и такие которые глубоко скорбели о падении народа Божия и продолжали верить в грядущее пришествие Спасителя. Девяностолетний старец – законоучитель Елеазар, который за приверженность к Моисееву закону был судим, с твердостью пошел на мучения и скончался в Иерусалиме. Такое же мужество показали ученики святого Елеазара – семь братьев Маккавеев и их мать Соломония. Они были судимы в Антиохии царем Антиохом Епифаном, где, бесстрашно признав себя последователями Истинного Бога, отказались принести жертву языческим богам. Старший из отроков, дававший первым ответ царю от имени всех семи братьев, был предан ужасным истязаниям на глазах у своих братьев и матери; следующие пятеро один за другим претерпели те же мучения. Остался седьмой брат, самый младший. Антиох предложил святой Соломонии склонить отрока к отречению, чтобы ей остался хоть последний сын, но мужественная мать укрепляла и его в исповедании Истинного Бога. Отрок решительно отклонил увещания царя и также твердо перенес муки, как его старшие братья. После смерти всех детей святая Соломония, стоя над их телами, воздела руки с благодарной молитвой Богу и скончалась. Подвиг святых семи братьев Маккавеев воодушевил Иуду Маккавея, и он поднял восстание против Антиоха Епифана и с помощью Божией одержал победу, очистив Иерусалимский храм от идолов.

МАККАВЕИ, общее имя представителей Хасмонейской династии, вождей и правителей Иудеи с 167 по 37 до н.э. Имя Маккавей первоначально было прозвищем Иуды, одного из сыновей Маттафии, однако впоследствии им стали обозначать всех членов его семьи и их сторонников. В настоящее время под Маккавеями подразумевают исключительно потомков Маттафии. Значение слова «маккаби» неизвестно, но обычно считается, что оно означает «молотобоец». Согласно еврейской традиции, это слово составлено из начальных букв еврейских слов фразы «Кто, как Ты, Господи, между богами?» (Исх 15:11), служившей боевым кличем войска Иуды. Маттафия, священник в Медине, и пять его сыновей – Иоанн, Симон, Иуда, Елеазар и Ионафан – возглавили борьбу за религиозную независимость Иудеи против сирийского царя Антиоха IV Епифана, который пытался эллинизировать страну. Иуда, блестящий полководец, сменил своего отца Маттафию, и в результате успешно проведенной им военной кампании Антиох был разбит, а храм очищен и заново освящен (165 до н.э.). После этого характер борьбы против эллинистического сирийского господства изменился, и началась война за политическую независимость. Иуда погиб в сражении в 160 до н.э., его заме-

Армия Иуды Маккавея против армии и боевых слонов Антиоха. Гюстав Доре, Франция, XIX в.

нил Ионафан, которого в свою очередь сменил Симон. При Симоне была достигнута полная независимость, и в 142 он принял на себя одновременно сан первосвященника и звание этнарха, гражданского правителя Иудеи

СПРАВКА редакции. Освящение мака в этот праздник приобрело народную традицию из-за созвучия с именем святых Маккавеев. Однако никакого отношения к церковным уставам и преданиям не имеет.

Обо всех этих событиях повествуется во 2-й Книге Маккавейской, входящей в состав Библии. Похвальные слова святым мученикам Маккавеям посвятили отцы Церкви – святители Киприан Карфагенский, Амвросий Медиоланский, Григорий Назианзин и Иоанн Златоуст.

15 августа – Святого Василия Блаженного

В шестнадцатилетнем возрасте святой пришел в Москву и начал подвиг Христа ради юродства, стал вести себя как умалишенный – для того, чтобы скрыть от людей свои добродетели.

И в летнюю жару, и в зимний холод он ходил по улицам без одежды. Поступки его бывали странны, но всегда исполнены особого смысла. Однажды он на рынке опрокинул кувшин с квасом, и торговец побил его. Но потом сам же признался, что квас был плохо приготовлен. В другой раз он опрокинул лоток с калачами, которые оказались непропеченными. Со временем многим людям стало открываться, что юродивый Василий – святой, и они ему делали богатые подарки, но он ничего не оставлял себе, а все раздавал нуждающимся.

Был у блаженного казавшийся странным обычай подходить к домам, где пьянствовали и ругались, и целовать стены. В дома же благочестивых людей Василий нередко бросал камни. Когда его спросили, почему он так делает, блаженный сказал: «Когда в доме согрешают, ангелы выходят из него и, плача, стоят возле стен. Поэтому я их и целую. А в дома, где живут благочестиво, не могут проникнуть демоны и остаются у стен. В них-то я и кидаю камни».

Блаженный Василий имел от Бога дар пророчества и прозрения. Он предсказал великий пожар Москвы. А в другой раз, будучи в Москве, он провидел начинающийся пожар в далеком от него Новгороде и молитвой потушил его.

Скончался великий угодник Божий восьмидесяти восьми лет от роду (1557 год) и был погребен святителем Макарием со многим духовенством возле Покровского собора, который с тех пор и поныне весь народ называет храмом Василия Блаженного.

17 Августа Священномученика Иероена († 857)

Англо-саксонский миссионер в Нурдвике

Священномученик Иероен (Джером) был одним из многих усердных миссионеров, которые пришли через пролив проповедовать Слово Божие неверующим фризам, которых нортумбрийский народ Англии в то время считал своими родственниками. Его основная деятельность была обращена на город Нурдвик, прибрежный город чуть севернее места, где Рейн впадает в Северное море. Он служил

Господу во времена норманнского нашествия, и, будучи уже в преклонном возрасте, был взят в плен рейдерской группой. Отказавшись отречься от веры во Христа, был обезглавлен.

22 августа Святого апостола Матфия

Он родился в Вифлееме, происходил из колена Иудина; с раннего детства изучал Закон Божий по Священным книгам под руководством святого Симеона Богоприимца. Когда Господь Иисус Христос явил себя миру, святой Матфий уверовал в Него, как в Мессию, неотступно следовал за Ним и был избран в число 70 учеников, которых Господь «Посылал по два пред лицом своим».

По Вознесении Спасителя апостол Матфий был избран по жребию в число 12 апостолов вместо отпавшего Иуды Искаротского. После Сошествия Святого Духа апостол Матфий проповедовал Евангелие в Иерусалиме и в Иудее Эфиопии и Македонии. Разгоняя своими богумудрыми словами «Безбожия мглу», просвещая «во тьмеси сидящих», низлагая «идольскую гордыню», он многих обратил ко Христу. Почему и именуется Святой Церковью «ловцом заблудших» и «светильником Церкви Христовой». Проповедуя, он творил множество чудес: исцелял слепых, хромых, прокаженных, изгонял злых духов и воскрешал умерших. Гонитель христиан в Иерусалиме, первосвященник Анан старался выставить Христа и его учеников развратителями народа и изменниками отечеству. Но апостол Матфий на основании пророчеств и прообразований с очевидностью доказал, что Христос есть обещанный Мессия. Тогда его обвинили в богохульстве и побили камнями, а в угоду римлянам уже умершему апостолу отсекли голову мечом.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ СУЕВЕРИЯ

Удивительно, но факт: для Церкви, которая обязана бороться с предрассудками, эти самые предрассудки являются одной из самых серьезных проблем, и связаны они не с чем иным, как с церковным Преданием. Со времен князя Владимира Церковь обличает суеверия, пишущие книги, но, к сожалению, многим из прихожан больше нравится доверять устным источникам информации – нашим незабвенным бабушкам, и, что примечательно, «духовными чадами» этих бабушек становятся люди образованные, интеллигентные. Значит, любовь наших людей к суевериям просто безграмотностью не объяснить, здесь все гораздо сложнее. Так что же у нас в Церкви религия, а что миф? И чем религия и миф отличаются друг от друга?

Для человека характерно стремление к духовной жизни, жажда богообщения есть у каждого, независимо от национальности, возраста или профессии. Но если человек лишен знания о богооткровенной религии, то его дух начинает работать «в автономном режиме» и естественное религиозное чувство синтезирует свою религию. Иногда это бывает массово, иногда индивидуально, продолжительно или кратковременно.

Бог же не утесняет свободу. Но истинную религию придумать невозможно – она дается непосредственно Богом в Откровении. В дохристианский период такой религией было

ветхозаветное иудейство, но суеверия, предрассудки

встречались и там: это постоянное стремление впасть в идолопоклонство, и другая крайность – часто осуждаемые Христом предания старцев (Мк. 7:3, Мф. 15:3).

Если человек лишен веры в Истинного Бога, то во что бы он ни верил – он язычник, язычество пронизывает все сферы его жизни, его мировоззрение, особенно на уровне

быта. Язычество – это психология, это когда духовность подменяется душевностью, это и есть состояние души без Бога. Такое, как ни странно, часто можно наблюдать и в церковной ограде.

Родная сестра язычества – магия, т. е. стремление человека подчинить себе духовный мир, быть как Бог (Быт. 3:5). Вот что об этом пишет Александр Мень: «Для мага радости мистического богообщения – пустой звук. Он ищет только достижения могущества в повседневной жизни – на охоте, в земледелии, в борьбе с врагами. Этот антагонизм оставался даже тогда, когда магия стала переплетаться с религией. Магизм ждет от Неба только даров, природу он хочет поработить, в человеческом обществе он воцаряет насилие. Племя и власть становятся над духом. Человек, сливаясь с родом, попадает под гипноз коллективных представлений». Таким образом, в основе магизма лежит принцип «ты – мне, я – тебе».

Такое отношение к Богу зачастую можно наблюдать у наших современников. Помните пословицу «Гром не грянет – мужик не перекрестится»? Ох, как часто мы ведем себя именно так.

Люди бегут в храм ставить самые толстые свечи, как будто Бог в них нуждается, в полной уверенности в том, что все проблемы в жизни происходят из-за того, что их «испортил» соседский колдун. С тем же успехом такие товарищи обращаются к всевозможным «бабкам» и экстрасенсам.

Другая крайность – это когда ритуал является не религиозным, а чисто психологическим понятием. Такие люди ходят в церковь «поплакать». Приходилось видеть, как какая-нибудь дама после слезной «молитвы» и воздевания рук совершенно ничего не могла сказать на исповеди, аргументируя это тем, что у нее «нет грехов». А когда я отказался ее причащать, все ее «благочестие» улетучилось и на меня обрушился целый поток негодования. Для нее священник и церковные правила – ничто. Она пришла в храм «потреблять» благодать, ничего не давая взамен.

Возвращаясь к теме «свечного благочестия», не могу не заметить, что для многих людей элементарнейший акт возжигания свечей в храме является чуть ли не самым основным в их духовной жизни. Это все равно как если бы человек, желающий купить ювелирное изделие, ограничился только тем, что выкрутил в ювелирном магазине дверную ручку и, по уши довольный, даже не заходя в магазин, отправился домой, гордясь приобретением. Боже упаси кого-нибудь передать свечку левой рукой или переставить ранее поставленные кем-нибудь свечи. Это моментально вызовет бурю гнева, и посягнувший на чужую свечу может быть обвинен в колдовстве. Многих прихожан надо просто «купать» во время водосвятного молебна, слова «капля освящает море» не для них: дескать, меня водой облили – теперь и здоровье будет, и грехи простятся.

К сожалению, несвободе от суеверий и предрассудков некоторые представители духовенства. Так, известно, что в некоторых селах существует обычай: когда наступает время какой-нибудь односельчанке рожать – священник спешит в храм отверзать Царские Врата, кощунственно ассоциируя их с женским лоном, чтобы обеспечить удачные роды. Это так называемая гомеопатическая (подражательная) магия. Так, у колдунов вуду тряпичная или глиняная кукла ассоци-

ируется с самим человеком, на которого распространяется вред, нанесенный кукле.

Бывают священники, которые запрещают прихожанам причащаться в двенадцатые праздники без особой мотивации – все вы, мол, недостойны сегодня, забывая о том, что Евхаристия – центр христианской жизни.

В списке церковных суеверий на особое место надо поставить геронтоманию – поиск старцев, а если быть точнее – вещунов и волхвов, которые удовлетворили бы жажду духовного рабства, взяв на себя заботу о чужом спасении.

Стоит упомянуть еще т.н. церковный национализм. Например, многие считают, что нельзя читать книги некоторых православных богословов только под предлогом того, что у них нерусские фамилии (Керн, Мейендорф, Шмеман, Блюм), во всем непонятном видятся происки врагов Православия, загнанного в рамки одной Поместной Церкви. Таким образом, психология «мелкого лавочника» заменяет соборное сознание. Не приемлются даже ничтожные отличия в традициях между разными приходами: «...а вот в нашей церкви всегда выносят обеденные записки на молебен!». Мне как священнику чрезвычайно часто приходится сталкиваться с целым комплексом суеверий, которые можно объединить под названием некрофобии – боязни покойников и всего, что с ними связано. Этот первобытный магический страх не имеет ничего общего с христианским отношением к смерти.

Люди, занимающиеся колдовством, стараются заполучить воду, которой обмывали покойника, или тряпки, которыми ему связывали ноги и руки, в тщетной надежде, что эти предметы помогут им в богопротивных делах. Не отстает от колдунов и родня покойного. После поднятия гроба они переворачивают табуретки, на которых гроб стоял, чтобы никто из живых не сел на них. Зеркала и другие отражающие поверхности завешивают, но не для того, чтобы в день траура не прихорашиваться, а чтобы не увидеть в зеркале душу покойного, а землю после заочного отпевания бояться нести домой. Зато никто не боится превращать поминальный обед в вакханалию.

Конечно же, я перечислил не все предрассудки, которые надежно прописались в церковном быту. Я не упомянул еще суеверия, связанные с Причастием, то, что оно – лучшее средство от болезней желудка и повышает гемоглобин. А то, как «надо» причащаться и что делать до и после этого, – тема для отдельной статьи.

Важно другое: люди ищут в христианстве магию, житейскую пользу, не стремясь очистить свою душу и посвятить свою жизнь Богу, как того требует Православная Церковь. Конечно, в этом есть доля пастырской вины. Священники сами часто недостаточно хорошо объясняют прихожанам основы православной веры. Но я уверен, что если человек верит во Христа, то он стремится как можно глубже и подробнее узнать о своей вере, как истинно любящий человек же лает знать все о предмете своей любви. Поэтому лучшее лекарство ото лжи и заблуждений – это любовь к Богу, к Его святому закону и к Церкви как вместилищу Божественной благодати.

Несомненно, велико искушение превратить христианство в мистический бытовой придаток, но христианство – это религия спасения. Об этом забывать нельзя. Сон духа способен породить еще большее чудовище, чем сон разума.

Иерей АЛЕКСАНДР (Пикалев)

О НЕЯДЕНИИ ЯБЛОК ДО СПАСА

Исторически Преображение Господне на горе Фавор произошло в феврале, за 40 дней до Пасхи, когда Спаситель был предан на крестные муки и смерть. Праздник Преображения существовал уже в IV веке, когда святая Елена построила на горе Фавор храм в честь Преображения. Несмотря на то, что это событие произошло в феврале, за 40 дней до Пасхи, православная церковь перенесла празднование на август, чтобы оно не приходилось на дни Великого поста. Теперь праздник приходится на Успенский пост, но с этого дня разрешается есть виноград и другие фрукты, освящение которых проводится в конце праздничной литургии. Еще в древности церковный праздник Преображение слился с народным праздником сбора урожая. Существование праздника в IV веке показывает, что начало его должно относиться к предшествующим трем векам христианства. Сохранилось слово св. Андрея Критского (635-680 гг.) на Преображение Господне. В этом слове термин «Преображение» рассматривается не только в догматическом смысле, но и в смысле действительного церковного торжества. В VIII веке святые Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский составили ряд стихир и каноны на этот праздник, которыми Православная Церковь прославляет событие и в настоящее время. Праздник Преображения имеет один день предпразднства – 5 августа и семь дней попразднства. Отдание праздника совершается 13 августа.

К особенностям праздника Преображения Господня относится и то, что в этот день совершается освящение плодов нового урожая. Обычай освящать плоды – древний. Приносить плоды Богу заповедано еще в Ветхом Завете. Так в книге Левит сказано: «Если приносишь Господу приношение хлебное из первых плодов, приноси в дар от первых плодов твоих из колосьев...» (Левит 2,14). Основанием для установления обычая освящать плоды именно 6(19) августа было то, что на Востоке (в частности, в Иерусалиме) к этому времени поспевают плоды, важнейшие из которых – колосья и виноград – приносятся для благословения и в знак благодарности Богу за получение этих плодов для пропитания человека, а также по прямому их отношению к таинству Евхаристии, о чем мысль выражается, и в самой молитве, читаемой над «гроздием»:

«Благослови, Господи, плод сей лозный новый, иже благорастворением воздушным, и каплями дождевными, и тишиною временною, в сей зрелейший приити час благоволивый: да будет в нас от того рождения лозного причащающихся в веселие, и приносить Тебе дар во очищение грехов, священным и святым Телом Христа Твоего, с Ним же благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.»

Устав богослужения Православной Церкви – Типикон, составленный первоначально в Иерусалиме, в Лавре пре-

подобного Саввы Освященного описывает (и предписывает) благословлять в 6-й день августа виноградную гроздь и съедать её на общей трапезе как благословенную. Этот же устав предусматривает запрет на вкушение винограда до праздника Преображения.

В подражание этому восточному по происхождению обычаю северо-восточная Русь в период формирования Московского государства постановила на Преображение освящать яблоки, которые к этому времени достигали зрелости. Запрещение вкушения яблок (которое некоторые священники возводят чуть ли не до догмата) на нашей территории, созревающих еще в середине июня, вызывает немало недоуменных вопросов, которые во многих случаях остаются без разрешения. Ответы звучат самым различным образом,

начиная от «экзегетических» толкований повествования о грехопадении первых людей (о том, что Адам и Ева якобы были искушены плодом яблони, что, в принципе, невозможно в контексте Ветхого Завета, ибо яблоко является частой деталью орнамента в Священных местах Скинии и Храма), вплоть до языческой сплетни о том, что искупить грех детоубийства (аборта) невозможно, если вкушать яблоки до Спаса. У украинцев запрет есть яблоки до этого дня объясняли еще тем, что «...до Спаса на яблоне черт сидит, нельзя яблоки рвать, а посвящать яблоки, то он уже с яблок да в воду...».

Для того, чтобы ответить на вопрос можно ли или нельзя есть яблоки до Преображения, следует совершить маленький историко-аскетический экскурс. Современная редакция Типикона, сформировавшаяся ко второй половине XVII века, сообщает нам следующее: «Внимай: Яко еще кто от братий снестъ гроздия прежде сицеваго праздника, то преслушание запрещения да примет, и да не вкусит гроздия чрез весь август месяц, яко заповеданный устав презрев: яко да от сего навькнут и прочие повиноватися уставу святых отец... Сей устав бывает и на смоквах и над прочими овощами: яве яко времена их, кое когда преспеет...» Далее устав делает постановление о времени вкушения винограда после дня Преображения, а именно, повелевает поставлять его на трапезе в понедельник, среду и пятницу до окончания августа месяца.

Сделаем важное замечание: Устав ни слова не говорит о яблоках, речь идет лишь о винограде и далее делается замечание о том, что любые плоды нового урожая, которые будут поставлены на братской трапезе, обязательно должны быть освящены по обычаю монастырской практики. В этом замечании Устава мы встречаемся с частным моментом, касающимся общих аскетических установлений о монашеской трапезе. Давая идеальный вариант Богослужения и общежительного пребывания Типикон (даже по своему названию происходя от греческого слова – образец, образ), является в некотором смысле идеалом упорядочения христианской жизни в соответствии с православным церковным опытом,

так же, как монастырь в своем строе подражает Царству Небесному, мир – подражает монастырю. В дисциплинарных главах Типикона большое место занимает регламентация качества, количества и времени приема пищи. Например, среды и пятницы всего года за исключением Пятидесятницы приравняются по этим категориям к будним дням Великого Поста, а именно, разрешается единократное вкушение пищи после 9-го часа (около 15 часов по нашему времени), причем пища должна исключать из своего состава даже растительное масло и быть не вареной. В Успенский пост, а Преображение празднуется именно в эти дни, к таким дням строго поста добавляется еще и понедельник. Как известно, большинство дней

Успенского поста, самого по себе строгого, являются днями предпразднства и попразднства двенадцатых праздников Преображения и Успения, то есть теми днями, когда Устав, на протяжении всего церковного года повелевает ослаблять пост. Вопрос: как же соединить строгость Успенского поста и дать братии праздничное послабление в период попразднств и предпразднств? Устав дает нам вариант компромисса, разрешая в самые строгие дни Успенского поста – понедельник, среду и пятницу – утешаться братии вкушением виноградных плодов, освященных в день Преображения Господня.

Кроме этого, употребление незрелого винограда не полезно само по себе, так как кроме расстройств здоровья ничего не несёт.

Вызывают удивление непоследовательные попытки, не придерживаясь общих постановлений Типикона о посте (в наше время удивительно даже встретить человека, который не только бы придерживался, но и знал бы их), выдерживать частную норму о неядении винограда, тем паче, превращая его в яблоки, и даже делать на этом основании выводы о православности или неправославности того или иного человека. Очень часто случается, что неядущие яблоки согрешают гораздо более тяжким, по мысли святых отцов, грехом осуждения ближнего. Тем более это противоречит глубокому символизму освящения плодов, как произведения рук человеческих. Через человека грех вошел в мир, и пришла в расстройство вся природа, вместе же с ним она ожидает обновления и спасения, в событии Преображения Господу было угодно показать нам обновленное естество будущего человечества. В день Преображения человек несет в Церковь плоды (не одни яблоки и не только яблоки) как часть природы, которую он вверг в грех, и которая нуждается в благословении Божиим. В заключении хочется напомнить мысль апостола Павла о том, что пища не удаляет от Бога и не приближает к Нему, удаляет нас от Бога отношение к ней, когда из дара, за который мы обязаны благодарить Подателя всех благ, она превращается в страсть и порождает пороки. Апостол Павел, обращаясь к нам, говорит: «Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест: потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он или падает; и силен Бог восстановить его... Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога. И кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога. Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя, а живем ли – для Господа живем, умираем

ли – для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем, – всегда Господни» (Рим. 14, 3–8).

Беда в том, что в наш век многие, считающие себя православными, забыли о необходимости благодарить Бога. Сейчас более привыкли только просить, а получив просимое, забывая о Боге и приписывать все свои успехи исключительно себе. Но именно чувство благодарности лежит в основе того, что соединяет нас с Богом. Православный земледелец – благодарное существо, потому что он понимает: «Я могу вспахать землю, бросить зёрна, но не от меня, а лишь от Бога зависит, будет ли урожай или нет. Даст ли Господь дождь, даст ли благоприятную погоду – это зависит не от нас». Поэтому весь свой труд человек повергает к стопам Творца в благодарении, а приносимая часть символически равняется целому. Гроздью винограда, принесённой в храм, освящается весь урожай. Так и на Руси в праздник Преображения Господня крестьяне приносили плоды, выращенные своими руками, благодаря за то, что их труд не остался бесплоден.

Очень многое в понимании благословения плодов говорит пояснение к молитве о приносящих начатки овощей: «и Ино овощи да приносятся коегождо **во время свое** ко храму на благословение и молитва... глаголется над ними также». То есть надо понимать, что молитва эта может быть прочитана не только на Преображение и не только над яблоками, а в любое время над любым плодом, который созрел и принесен в храм для благословения!

К сожалению, традиция благословения плодов со временем претерпела изменения. В какой-то мере это объясняется тем, что современная культура отошла от крестьянства, уклада жизни земледельца; но в большей мере виновато духовное невежество человека, утратившего свои корни в результате глубочайшей атеистической вытравки. Сейчас благословение плодов свелось на благословение яблок, меда, мака и еще нескольких видов плодов, которые после благословения забираются домой как некая святыня. Их едят чаще натошак, ждут от них чуда, мучаются тем, куда девать кочерыжки. Встречаются случаи, когда остатки от «священных яблок» хранятся в баночке рядом со святой водой и маслом. И действительно, что делать с этими кочерыжками: закопать в безлюдном месте или сжечь и пепел выбросить в реку? Можно просто выбросить. Как выбрасываем негодные остатки пищи после обеда, пищи, о которой мы перед едой молились и которую благословляли. Настоящая ревность о Боге и глубокое благочестие рождается не столько из благоговейного отношения к яблоку, унесенному из храма, сколько из яблока, принесенного в храм, из добродетелей, которые понудили человека на эту маленькую жертву веры, надежды, любви, благодарности.

В целом же, Церковь не знает поста на яблоки. Ей просто важно научить своих детей быть благодарными Богу за Его дары. Неужели Господь хочет того, чтобы из года в год гнили ранние сорта яблок, созревающих задолго до Преображения? Нет, Он хочет, чтобы его дары принимались «яве яко времена их», но принимались с благословением и благодарностью. Кстати, во многих православных странах так и делают: освящают яблоки, впрочем как и другие виды плодов, раньше, применительно к климату, так как это и было задумано церковным уставом.

Иерей Константин Селезнев

ЧТО НАС ЖДЕТ НА СТРАШНОМ СУДЕ?

Что означает – Страшный Суд? Не подумайте, что в течение всей человеческой истории Бог был любовью, а уж на Страшном Суде, извините, – теперь только по справедливости. Ничего подобного! Неразумно представлять Бога на этом Суде как какого-нибудь деспота. Страшным последний Суд называется не потому, что Бог «забывает» о любви и поступает по какой-то бездушной «правде» – нет, а потому что здесь происходит окончательное самоутверждение, самоопределение личности: способна она быть с Богом или уйдет от Него, останется вне Его навсегда. Но может ли такое быть? Хотя это и тайна будущего века, однако психологически понять отвержение Бога можно.

В качестве примера приведу один случай. Однажды в старые добрые времена один сельский учитель спас от смерти петербургского аристократа, который зимой сбился с пути, его занесло снегом, и он погибал. Сами понимаете, насколько благодарен был ему спасенный. И вот через какое-то время он пригласил учителя в Петербург и устроил в его честь великосветский прием, создав своих родных и друзей. Кто был на больших приемах, представляет, в каком положении оказался учитель, увидев перед собой множество вилок, ножей, тарелочек и прочих принадлежностей торжественного стола, которых он никогда в глаза не видел. Не бывая ни разу в жизни на таких приемах, бедняга не знал, что и делать: то возьмет что-то не той рукой, то не знает, как за кушанье приняться – сидит, обливаясь холодным потом. В его честь произносятся тосты, а он не умеет и ответить. Изнемогая от жажды, он выпил воду из овального блюдечка, стоявшего перед его тарелками. И каков был его ужас, когда он увидел, как гости омыли свои пальчики в этих тарелочках. Тут он вообще чуть в обморок не упал. Так этот великолепный прием стал для нашего учителя настоящим адом. Потом всю оставшуюся жизнь он нередко вскакивал по ночам в холодном поту – ему вновь снился этот великосветский прием в его честь.

Вы, наверное, понимаете, к чему я это говорю. Что такое Царство Божие? Это духовное единение с Богом, Который есть бесконечная полнота любви, кротости и смирения. И вот теперь представьте себе, как будет себя чувствовать в этом Царстве человек, который наполнен свойствами прямо противоположными – ненавистью, злобой, лицемерием и пр. Чем было бы для него Царство Божие, если бы он вдруг оказался в нем? Тем самым, чем был для бедного учителя аристократический прием. Для него царство Бога было бы адом в адской степени. Злобное существо не может пребывать в атмосфере любви, в атмосфере царства Бога.

Теперь становится понятным, что может произойти на Страшном Суде. Не насилие над личностью, подобно тому, как древнегреческая богиня Фемида с завязанными глазами отправляет людей – одного направо, другого налево – в зависимости от их дел. Нет! Бог есть любовь. Не случайно преподобный Исаак Сирин говорит: «...мучимые в геенне поражаются бичом любви... терпят мучение вящее всякого... возможного наказания. Неуместна человеку такая мысль, что грешники в геенне лишаются любви Божией... Но

любовь силою своею действует двояко: она мучит грешников... и веселит собою соблюдающих долг свой».

Возможно; будут личности, сознательно отвергшие любовь Божию. Но человек, отвергающий Бога, уходит сам, и это для него благо, ибо его ненависть не в силах вынести пламени любви Божией. Так же как и для сельского учителя мучением оказался великолепный прием в его честь.

Бог не нарушает нашей свободы. И поэтому двери ада, если хотите, могут быть заперты только изнутри – самими его обитателями. Там остаются только те, которые сами не захотели или не захотят из него выйти. Мысль о том, что причиной пребывания грешников в аду, не исключая самого дьявола, является их свободное «не хочу», высказывали целый ряд Отцов: Климент Александрийский, свт. Иоанн Златоуст, свт. Василий Великий, преп. Максим Исповедник, преп. Иоанн Дамаскин, преп. Исаак Сирин, св. Николай Кавасила и др.

Здесь необходимо сказать о принципиально важном изменении, которое произойдет с человеком в конце бытия этого мира. Из учения Святых Отцов вытекает, что по всеобщем воскресении человек вновь приобретает свою природную полночеловечность и с ней свободу и волю к самоопределению. На Страшном Суде окончательная судьба человека решается уже им самим, его волей, он вновь обретает и возможность покаяния, то есть духовного обновления, исцеления – в отличие от посмертного состояния души, которое полностью определялось характером ее духовности. Отсюда и особенность Страшного Суда – человек сам в последний раз и окончательно определяется: быть ему с Богом или добровольно отойти в неугасимый пламень и непрестающий таргар (холод) вечных страстей. Христос не может на-

рушить человеческую свободу.

И еще об одном факте можно с полной уверенностью говорить: на Страшном Суде перед каждым человеком, веровавшим и неверовавшим, во всей силе и яркости откроется великий подвиг Христов, Его жертвенная любовь, Его потрясающее самоуничтожение ради спасения человечества. И трудно предположить, чтобы такая Жертва не тронула, точнее, не потрясла сердца воскресших людей. Посмотрите, какое большое впечатление, несмотря на все свои недостатки, произвел фильм «Страсти Христовы» Гибсона. А здесь перед лицом каждого откроется сама реальность Креста и слава Воскресшего. Без сомнения, это в огромной степени определит положительный выбор великого множества людей. Такому выбору конечно же будет способствовать и печальный опыт мытарств, показавших действительную «сладость» страстей и пребывания без Бога.

Еще раз подчеркну: Страшный Суд – это такой момент, когда будет подведен итог всего жизненного и посмертного духовного пути, когда процесс роста, процесс становления, самоопределения личности будет закончен. Этот момент действительно страшен, и дай Бог, чтобы он завершился с великой пользой для всех людей.

*Из книги «Посмертная жизнь души»
Осипов Алексей Ильич, профессор богословия*

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

В 2004 году, в дни празднования 350-летнего юбилея города Харькова был открыт первый в Украине **Церковно-исторический музей**. С тех пор прошло уже пять лет. За это время музей существенно преобразился: увеличилось количество ценных экспонатов, возросло число посетителей, проводятся мероприятия, которые «наполняют» церковную летопись современности.

Так, **6 мая 2009 года**, в день празднования памяти святого великомученика Георгия Победоносца в Церковно-историческом музее Харьковской епархии состоялась Академия, посвященная предстоящему 210-летию Харьковской епархии. По благословлению высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Харьковского и Богодуховского, это мероприятие, на котором присутствовали священнослужители города Харькова, ректора Харьковских ВУЗов, директора музеев и научных библиотек, возглавил преосвященнейший Онуфрий, архиепископ Изюмский, викарий Харьковской епархии.

Центральным событием Академии стали презентация издания «Харьковская православная энциклопедия» и передача экспонатов в дар музею от владыки – митрополита Никодима и владыки – архиепископа Онуфрия. Памятные дары также приподнесли директор Харьковского художественного музея В.В. Мызгина и руководитель Иконописной мастерской при Харьковской Духовной семинарии Н.М. Чурилова.

Свидетельством святительского благословения для будущих поколений, продолжателей славных традиций Святого Православия на боголюбивой Слобожанщине, останется памятная надпись на фронтиспise Книги почетных посетителей Церковно-исторического музея Харьковской епархии, стоявших у истоков его возрождения – митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима и архиепископа Изюмского Онуфрия, викария Харьковской епархии.

1 июля 2009 года произошла историческая встреча ректоров всех Харьковских ВУЗов с архипастырями нашей епархии – митрополитом Никодимом и архиепископом Онуфрием. На встрече также присутствовал Губернатор Харьковской областной государственной администрации А.Б. Аваков.

Впервые на таком высоком уровне обсуждался вопрос о привлечении внимания харьковского студенчества к истории Православной Церкви Слободского края.

«...Помянух дни древния, поучихся...» (Пс. 142, 5)

Заведующий Церковно-исторического музея протоиерей Максим Талалай провел для Гостей познавательную экскурсию, затем собравшиеся проследовали в Архиерейскую резиденцию, где состоялось последнее в этом учебном году заседание Совета ректоров. Его высокопреосвященство, высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Харьковский и Богодуховский обратился к присутствующим с проникновенной речью:

«Каждый век приносил свое пополнение в духовное знание. Мы обязаны перед Богом, перед собою, перед людьми, чтобы будущие поколения не вспоминали нас лихим словом, что мы прогуляли и ничего не внесли, а наоборот отреклись... И поэты, и критики, и научные работники и самолетостроители отрекались и отстраняли мир от нового духовного дополнения, не оставили духовного вклада, о котором через сто лет ученые сказали бы, что это дополнение было прекрасно, что есть чему поучиться, есть что почерпнуть и уму, и совести. Вот почему я радуюсь, что вы сегодня у нас. И я преподаю благословение Божие, чтоб Господь послал каждому из вас то вдохновение и постижение той глубины науки, которую постигали веками, но так и не смогли постигнуть во всей бесконечности. Мы ее будем дополнять, а кто

будет постигать, тот сможет дополнять и историю жизни человеческой. Я хочу, чтоб наши потомки вспоминали нас с великим благоговением, чтоб поклонялись нашим могилам. Искренне вам благодарен, доброго вам здоровья, вдохновения, мудрости, энтузиазма, чтоб пополнить сокровищницу знаний, сокровищницу всемирного развития.

Когда я был маленький, то мимо нашего села из Польши летел самолет «кукурузник» и сел на поле, и вся молодежь из села бежала посмотреть на то чудо. А что это за чудо по сравнению с сегодняшним днем! А какие чудеса будут после нас, когда нас не будет?!

Надо делать выводы из истории. И я благодарю вас за то, что мы собрались здесь, чтобы вместе обсудить тему, как лучше повести наш народ, какой дорогой, куда она ведет. Не все сразу идут к храму, не все одинаково мыслят, не все одной дорогой идут к будущему. Но в будущем это отразится на наше достоинство или недостоинство.

Я желаю вам доброго здоровья. Благословляю вас, чтобы ваши успехи были вашей радостью, вашей жизнью. Доброго вам здоровья еще раз и Божьего благословения!

Протоиерей Максим Талалай,
заведующий Церковно-исторического музея Харьковской епархии

МИЛЫЕ ЧАДУШКИ

Хорошее

Проснулся Юрик утром. Посмотрел в окно. Солнце светит. Денёк хороший. И захотелось мальчику что-нибудь и самому хорошее сделать. Вот сидит он и думает: "Что, если б моя сестрёнка тонула, а я б её спас! А сестрёнка тут как тут:
- Погуляй со мной, Юра!
- Уходи, не мешай думать!
Обиделась сестрёнка, отошла. А Юра думает: "Вот если б на няню волки напали, а я бы их застрелил!" А няня тут как тут:
- Убери посуду, Юрочка!
- Убери сама, некогда мне!

Покачала головой няня. А Юра опять думает: "Вот если б Трезорка в колодец упал, а я бы его вытащил!"
А Трезорка тут как тут. Хвостом виляет: "Дай мне попить, Юра!"
- Пошёл вон! Не мешай думать! Закрыв Трезорка пасть, полез в кусты. А Юра к маме пошел:
- Что бы мне такое хорошего сделать? Погладила мама Юру по голове:
- Погуляй с сестрёнкой, помоги няне посуду убрать, дай водички Трезору.

В. Осеева

Божья коровка

Гуляла за городом Божья коровка.
По веткам травинок карабкалась ловко,
Глядела, как в небе плывут облака...
И вдруг опустилась Большая рука.
И мирно гулявшую Божью коровку
Засунула в спичечную коробку.
Коровка ужасно сердилась сначала,
Мычала и в стены коробки стучала...
Но тщетно! Забыли о ней в коробке.
Закрыли Коровку в шкафу, в пиджаке.
Ах, как тосковала в коробке бедняжка!
Ей снились лужайка, и клевер, и кашка...
Неужто в неволе остаться навек?!
Коровка решила готовить побег.
Три дня и три ночи рвалась она к цели.
И вот, наконец, вылезает из щели...
Но где же деревья, цветы, облака?
Коровка попала в карман пиджака.
Однако она, не теряя надежды,
Бежит на свободу из душной одежды:
там солнце, и ветер, и запахи трав...
Но вместо свободы увидела шкаф!
Тоскливо и страшно Божьей коровке.
Опять она в тёмной пустынной коробке.
Вдруг видит: сверху, где вставляется ключ,
Сквозь в щелочку в шкаф пробивается луч!

Скорее на волю! Коровка отважно,
Зажмурясь, штурмует замочную скважину.
И вновь оказалась в глухом коробке,
С огромною люстрой на потолке.
Однако коровка на редкость упряма:
Нашла, где не плотно захлопнута рама...
И вот вылезает она из окна
- Ура! Наконец на свободе она!
И вновь на знакомой лужайке букашка.
Под нею, как прежде, колыхнется кашка,
Над нею плывут в вышине облака...
Но смотрит на мир осторожно Коровка:
А вдруг это тоже Большая коробка.
Где солнце и небо внутри коробка?!

Великан -

Каждый день, возвращаясь из школы, дети как повелось, заходили в сад Великана поиграть. Это был большой красивый сад, и трава там была зелёная и мягкая. Из травы тут и там, словно звёзды, выглядывали венчики прекрасных цветов, а двенадцать персиковых деревьев, которые росли в этом саду, весной покрывались нежным жемчужно-розовым цветом, а осенью приносили сочные плоды. На деревьях сидели птицы и пели так сладко, что дети бросали игры, чтоб послушать их пение. - Как хорошо нам здесь! - радостно кричали дети друг другу.

Но вот однажды Великан вернулся домой. Он навещал своего приятеля - корнуэльского Великана-людоеда и пробыл у него в гостях семь лет. За семь лет он успел поговорить обо всём, о чём ему хотелось поговорить, ибо был не слишком словоохотлив, после чего решил возвратиться в свой замок, а возвратившись, увидел детей, которые играли у него в саду.

- Что вы тут делаете? - закричал он страшным голосом, и дети разбежались.

- Мой сад, это мой сад, - сказал Великан, - и каждому это должно быть ясно, и уж конечно, никому, кроме самого-себя, я не позволю здесь играть.

И он обнёс свой сад высокой стеной и прибил объявление:

Вход воспрещён. Нарушители будут наказаны.

Он был большим эгоистом, этот Великан!

Бедным детям теперь негде было играть. Они попробовали поиграть на дороге, но там оказалось очень много острых камней и пыли, и им не понравилось там играть. Теперь после школы они обычно бродили вокруг высокой стены и вспоминали прекрасный сад, который за ней скрывался.

- Как хорошо было там, - говорили они друг другу.

А потом пришла Весна, и повсюду на деревьях появились маленькие почки и маленькие птички, и только в саду Великана-эгоиста попрежнему была Зима. Птицы не хотели распевать там своих песен, потому что в саду не было детей, а деревья забыли, что им пора цвести. Как-то раз один хорошенький цветочек выглянул из травы, но увидев объявление и так огорчился

за детей, что тут же спрятался обратно в землю и заснул. Только Снегу и Морозу всё это очень пришлось по душе.

- Весна позабыла прийти в этот сад, - воскликнули они, и мы теперь будем царить здесь круглый год. - Снег покрыл траву своим толстым белым плащом, а Мороз расписал все деревья серебрянной краской. После этого Снег и Мороз пригласили к себе в гости Северный Ветер, и он прилетел. С головы до пят он был закутан в меха и целый день бушевал в саду и завывал в печной трубе.

- Какое восхитительное местечко! - сказал Северный Ветер. Мы должны пригласить в гости Град, и тогда явился и Град. Изодня в день он часами стлал по кровле замка, пока не перебил почти всей черепицы, а потом что было мочи носился по саду. На нём были серые одежды, а дыхание его было ледяное.

- Не понимаю, почему так запаздывает весна, пора бы ей уже прийти - сказал Великан-эгоист, сидя у окна и поглядывая на свой холодный, белый сад. - Надеюсь, погода скоро переменится!

Но Весна так и не пришла, не пришло и Лето. Осень принесла золотые плоды в каждый сад, но даже не заглянула в сад Великана.

- Он слишком большой эгоист - сказала Осень.

И в саду Великана всегда была Зима. И только Северный Ветер, да Снег, Град, Мороз плясали да кружились между деревьев.

Однажды Великан, проснувшись в своей постели, услышал нежную музыку. Эта музыка показалась ему такой сладостной, что он подумал не идут мимо его замка королевские музыканты. На самом-то деле это была всего лишь маленькая коноплянка, которая запела у него под окном, но Великан так давно не слышал пение птиц в своём саду, что щебет коноплянки показался ему самой прекрасной музыкой на свете.

И тут Град перестал выплывать у него над головой, и Северный Ветер прекратил свои завывания, а в приотворённое окно долетел восхитительный аромат.

- Должно быть весна всё таки пришла наконец, - сказал Великан, выскочил из постели и глянул в окно. И что же он увидел?

Он увидел совершенно не обычную картину. Дети проникли в сад сквозь не большое отверстие в стене и залезли на деревья. Они сидели на всех деревьях. Куда бы Великан не бросил взгляд - на каждом дереве он видел какого-нибудь ребёнка. И деревья были так рады их возвращению, что сразу зацвели и стояли, тихонько покачивая ветвями над головками детей. А птицы

о саду и щебетали от восторга, и цветы выглядывали из зелёной травы и улыбались. Это было очаровательное зрелище, и только в одном углу сада всё ещё стояла Зима. Это был самый укромный уголок, и Великан увидел там маленького мальчика. Он был так мал, что не мог дотянуться до ветвей дерева и только ходил вокруг него и горько плакал, и бедное деревце было всё до самой верхушки ещё покрыто инеем и снегом, а над ним кружился и завывал Северный Ветер.

- Взойдись на меня мальчик! - сказала дерево и склонило ветви почти до самой земли. Но мальчик не мог дотянуться до них, он был слишком мал.

И сердце Великана растаяло, когда он глядел в окно.

- Какой я был эгоист! - сказал он. - Теперь я знаю, почему Весна не хотела прийти в мой сад. Я посажу этого маленького мальчика на верхушку дерева и сломаю стену, и мой сад на веки вечные станет местом детских игр. Он и в самом деле был очень растроан тем, что натворил.

И вот он на цыпочках спустился по лестнице, тихонько отомкнул парадную дверь своего замка и вышел в сад. Но как-только дети увидели Великана, они так испугались, что тут же бросились в рассыпную, и в сад снова пришла Зима. Не убежал один только маленький мальчик, потому что глаза его были полны слёз. И он даже не заметил появления Великана. А Великан тихонько подкрался к нему сзади, осторожно поднял с земли и посадил на дерево. И дерево тотчас зацвело, и к нему слетелись птицы и запели песни, порхая с ветки на ветку, а маленький мальчик обхватил Великана руками за шею и поцеловал. И тогда другие дети, увидев, что Великан перестал быть злым, прибежали обратно, а вместе с ними возвратилась и Весна.

- Теперь этот сад ваш, - сказал Великан и взял большой топор и снёс стену.

И жители, направляясь в податель, на рынок, видели Великана, который играл с детьми в самом прекрасном саду, какой только есть на свете.

Весь день дети играли в саду, а вечером они подошли к Великану, чтобы пожелать ему доброй ночи. А где же ваш маленький приятель - спросил Великан. - Мальчик, которого я посадил на дерево, - Он особенно пришёлся по душе Великану, потому что поцеловал его.

- Мы не знаем, - отвечали дети. - Он куда-то ушёл.

- Непременно передайте ему, чтобы он не забыл прийти сюда завтра, - сказал Великан.

Но дети отвечали, что они не знают, где живёт этот мальчик, так как они ни разу не видели его раньше, и

к, который так полюбился Великану, ни разу больше не пришёл в сад. Великан был теперь очень добр ко всем детям, но тосковал о своём маленьком друге и часто о нём вспоминал.

- Как бы мне хотелось повидать его, - то и дело говорил Великан.

Год проходил за годом и Великан состарился и одряхлел. Он уже не мог больше играть в саду и только сидел в глубоком кресле, смотрел на детей и на их игры, да любовался своим садом.

- У меня много прекрасных цветов, - говорил он, - но нет на свете цветов прекраснее, чем дети.

Как-то раз Зимним утром Великан, одеваясь, выглянул в окно. И вдруг он стал тереть глаза и всё смотрел и смотрел в окно, словно увидев чудо. А глазам его и впрямь открылось волшебное зрелище. В самом укромном уголке сада стояло дерево, сплошь покрытое восхитительным белым цветом. Ветви его были из чистого золота, и на них висели серебрянные плоды, а под деревом стоял маленький мальчик, который когда-то так полюбился Великану. Не помня себя от радости, побежал Великан вниз по лестнице и ринулся в сад. Но когда он подошёл совсем близко, лицо его побагровело от гнева, и он спросил:

- Кто посмел нанести тебе такие раны?

Ибо на ладонях мальчика он увидел раны от двух гвоздей, и на детских его ступнях были раны от двух гвоздей тоже.

- Эти раны порадила любовь, - отвечало дитя.

- Скажи, кто ты? - спросил Великан, и благоговенный страх обуял его, и он пал перед ребёнком на колени.

- Однажды ты позволил мне поиграть в твоём саду, а сегодня я поведу тебя в свой сад, который зовётся Раем. И на другой день, когда дети прибежали в сад, они нашли Великана мёртвым: он лежал под деревом, которое было всё осыпано белым цветом.

Із життя Силуана Афонського

Святий говорив: "Я не прийшов міру свого батька. Він був зовсім неграмотний і навіть Отче наш..." читав з помилкою, говорив "днесть", замість "днесь". Завчив у церкві на слух, але був кроткий і мудрий чоловік". У них була велика сім'я: батько, мати, п'ять синів і дві дочки. Жили вони разом і дружно. Одного разу під час жнив Симеону (так звали майбутнього старця Силуана) випало готувати в полі обід. Була п'ятниця. Забувши про це, він наварив свинини і всі їли. Пройшло півроку з цього дня. Уже зимою, на одне ізтсвят, батько говорить Симеону з м'якою посмішкою: "Синку, пом'ятаєш, як ти в полі нагодував мене свининою? А була то п'ятниця, мені так неприємно було її їсти.

- Чому ж Ви мені тоді не сказали? - запитав хлопчик.

- Я синку, не хотів тобі зробити неприємно. Подумайте, півроку терпів батько зручної хвилини, щоб поправити сина і разом з тим

Притча старця Силуана

На початку нашого століття в російському мнастирі на Афонській горі жив старець Силуан. Проводячи дні і ночі в молитві він зрозумів, що корінь усіх гріхів - це гордість, і що Бог є Смирення. Ось яку притчу розповів старець Силуан.

"Один мисливець любив ходити в ліс і в поле за здоюиччу. Одного разу довго піднімався він на високу гору, вистежуючи звіря. Втопившись, присів на великому камені відпочити. Побачивши зграю птахів, що перелітали з однієї висоти на другу, задумався він: "Чому Бог не дав крил людині, щоб вона могла літати?" В цей час мимо нього проходив смиренний старець - пустинник. Він знав думки мисливця і сказав:

- Ось ти думаєш, чому Бог не дав тобі крил? Але якщо дати крила, ти однак не будеш задоволений і скажеш: "Крила мої

ити, що там є". Якщо тобі будуть дані такі сильні крила, щоб ти міг піднятися на небо, то й тоді ти будеш не задоволений і скажеш: "Я не розумію, що тут відбувається". І якщо тобі буде дано розум, то ти знову не будеш задоволений і скажеш: "Чому я не Ангел". І якщо тебе зроблять Ангелом, то ти знову будеш не задоволений і скажеш: "Чому Бог не дав мені керувати небом?" І якщо дадуть тобі керувати небом, то і тоді ти не задовольнишся і, як дехто інший, самовпевнено забажаєш більшого. Тому завжди смиряй себе і будь задовільнений тим, що тобі дається, і тоді ти будеш жити з Богом.

Мисливець побачив, що пустинник сказав істину, подякував Богові, який через монаха врозумив його і вказав шлях до спасіння".

Онуфрий Грушкевич – наилучший хозяин не только в своем посаде, но на весь околоток. Обойди хоть на сто верст кругом все посады и села – не найдешь нигде ему равного. Сказывают, будто ему уже сто лет отроду – без году или с годом, – но это пустые речи, народ болтает зря, как это зачастую у нас водится. По записи в церковной метрике, выходит, что ему восемьдесят два года, и во всем посаде только двое еще его сверстников: Семен Покотило да слепая Марьюшка. Но и те ему уже не под пару: Семен четыре года не слезает с печи и во рту у него – ни одного здорового зуба, Марьюшка десять лет ничего не видит, сидит, скорчившись, на постели в избе у внука, насилу может пройти с костылем до порога да прошепелявить *Отче наш*.

А Онуфрий еще даже не совсем сед, зубы имеет крепкие, сам ведет хозяйство, зимой и летом во всякую погоду ходит в церковь, хоть она у нас на крутом при горке, поет всю службу, паремий и Апостола никто так громко и внятно не прочтет, как он.

Оттого-то в народе много всяких толков и про его года, и про богатство. Одни сказывают, будто он вырыл медный котел с золотыми; другие, которые поумнее, говорят, что венгерец какой-то дал ему траву волшебную, и что траву ту он разводит у себя на пасеке, да народ ее не видит, потому что она показывается, будто, только тому, кто знает к ней венгерский приговор.

Подступали к нему наши люди всячески, чтобы разведать про все доподлинно, да Онуфрий человек не словоохотливый, много разговаривать не любит, и когда кто заведет бывало речь про ту траву, он улыбнется только да скажет: «Не одна у меня трава, милый, не одна, а целых четыре: одна – на скотину, другая – на пчелу, третья – на пашню и четвертая – на долгий век»...

У Онуфрия есть уже праправнуки, и столько поколение его уже размножилось, что когда собирается у него родня, то одних сыновей да невесток, да внуков с женами столько всегда насходится, что соседи бегут смотреть, как на диво. – И все уже зажиточные первостатейные хозяева и хозяйюшки, а детвора их – сейчас видно, что хорошего роду: ребята все красивые да здоровые, да степенные – залюбуешься!

Нечего говорить: хоть Онуфрий и большой богач, а народ его любит. Он человек прямой, добросердечный, готов всегда и совет хороший подать, и помочь в нужде бедняку. Даже паны с жидами, и те обращаются за советом к старому Онуфрию, когда случится беда какая, и слово его много у них значит.

Два года он уже вдовствует, но все еще, сказывают, частенько-таки плачет по своей старухе, особенно в храме Божьем, когда на панихиде дьячки запоют: «Вечная память».

А прожил он с покойницею ровнехонько шестьдесят лет, и во весь век свой не слыхали они друг от друга сердитого или грубого слова, точно у них в двух телах одна душа была.

Словом сказать, они жили так тихо да примерно, что дай, Господи, всякому христианину такое супружество и такое Божие благословение.

Не знаю, господа читатели, как вы решите на счет травы: дело сказка та, или не дело, – а я опишу вам все, что знаю, и как сам Онуфрий объяснял это внуку Николаю, сыну племянника своего, парню очень смышленому. Никола уж дошел было во Львове в латинской школе, или, как говорят, в гимназии, до шестого класса, но по смерти отца бросил ученье, вернулся домой и взялся за хозяйство. Ему столько натолковали и про котел, и про травы, что его взяло любопытство – разузнать про все это от самого старика. Раз, по окончании службы Божией в церкви, проводил Никола деда домой, остался у него закусить, как говорится, чем Бог послал, и вот какой тут вышел у них разговор.

Николай. Дедушка, давно уж я собирался попросить у тебя совета, что мне делать: оканчивать ли ученье во Львове или оставаться на отцовском хозяйстве?

Онуфрий. И то хорошо, и это не дурно, а лучше всего то, к чему есть охота.

Николай. Правду сказать, у меня больше охоты к землепашеству, да было бы к чему и руки приложить, ежели бы я знал то, что ты знаешь. Про тебя ведь, дедушка, много народ толкует, сказывают, что ты или, может, еще твой покойный родитель, нашли, будто, котел с золотыми. А другие толкуют еще про какую-то траву, что ты разводишь ее на пасеке, и что от нее у тебя такая удача в хозяйстве, – даже, будто, от нее такое здоровье у тебя на старости лет.

Онуфрий. Про котел, сынок, я не буду говорить, потому что сам ничего не знаю, а насчет травы прямо тебе скажу, что их у меня целых четыре, и ко всякой особый приговор есть. Так уж и быть, коли твердо решил остаться дома и взяться за землепашество дам я тебе эти травы, но обещаю тебе, что ты посеешь их и будешь растить, как я тебе скажу.

Николай. Ах, дедушка, милый! Смею ли я тебя не послушать!

Онуфрий. Иное, сынок, слушать, как говорится, одним ухом, а в другое выпускать, и иное дело слушать всею душой и твердо решиться: буду делать так, а не иначе. Теперь ведь другой век настал, и другие меж людьми пошли порядки; а ты вот бывал уж во Львове, в большом, значит, свете, да видел там больше худого, чем хорошего. Худо ведь ходит нынче столбовою дорогой, – стучит, гремит, живет в высоких хоробах; добро ж стоит смиренхонько у порога, а то и вовсе за дверь. Вас там в школах всему обучают, да

и вправду всякая наука хороша, однако — как бы тебе это сказать? — подчас и хорошая наука сводит с ума, и человек даже здравомысленный становится от нее как безумный. Я стар уже, много видел и грамотен, как ты знаешь, люблю всякое учение; но такое учение, что обходится без веры, мне не по вкусу. Видал я этих ваших господинчиков, что приезжают домой из Львова с учения! Какие они все умники! Как они, хоть и приходят в церковь, да не молиться, а за другим за чем-то! Как они стыдятся осенить крестным знаменем свое грешное тело, или положить поклон! Как вольготно они себе разговаривают в церкви, да посмеиваются! Как умно и высоко они умеют говорить обо всяких науках, а не одного-то псалма не могут прочесть по «Псалтири» толково да с христианским усердием! Они читают так, как будто хотят показать, что всю-то мудрость они проглотили, и что наши святые книги ни к чему уж не годятся! Я спрашиваю тебя, Никола: не таков ли уж стал и ты? Потому что, ежели во Львове из своего сердца вытравили уже веру, то жалко было бы для тебя моих слов. Сказывай: есть у тебя «Молитвослов», всякий ли день ты молишься Богу? Говори правду!

Николай. Правду говоришь ты, дедушка: во Львове школьники за стыд считают молиться! Но я жил на квартире с одним хорошим товарищем, который никогда не забывал молиться, и мы вместе постоянно молились и ходили в церковь.

Онуфрий. Так вот, дедушка, перво-наперво должен я тебе сказать, что главная трава, через которую я получил и долгий век, и всякое добро, и честь у людей, называется *молитва*. *Николай.* Вот что! А вторая?

Онуфрий. Постой, я про первую еще не кончил.

Николай. Ах да, я и забыл! Мне точно сказывали, что ты знаешь к своей траве еще какой-то венгерский приговор.

Онуфрий. Совсем не венгерский, потому что я русский, как дед и прадед мой были русские, — и говорю я всегда только по-русски. Слушай же, Никола! У отца моего было отличное хозяйство, и когда он почувствовал кончину, то позвал меня к себе и сказал: «Онуфрий, пришла пора мне успокоиться, и ты примешь все, что нажил я трудом своим. Но есть у меня великое сокровище, и хочу я передать его тебе сам, из рук в руки. Храни его и смотри, чтобы оно не вышло из твоего дома. Если бы огонь — Боже упаси! — охватил весь двор твой, — выноси прежде всего это сокровище, чтобы оно не погибло. Пусть все сгорит в огне, но ежели оно сохранится у тебя и будет близко твоему сердцу, ты вновь добьешься всякого добра, и никакой враг не будет тебе страшен». Сказав эти слова, покойник протянул руку под подушку, достал вот эту самую книжку и подал мне. Я припал к руке его, облил ее слезами, — праведная то была рука: она меня вырастила, вывела в люди, она меня на всякое доброе дело наставляла! — и говорю ему: «Батюшка! слово твое свято, и книгу эту я сохраняю, как святыню. Хоть бы мне все потерять пришлось, книгу эту я передам детям своим на смертном одре!»

Николай. Это — «Псалтирь»!

Онуфрий. Прежде, видишь, считалось за великую честь, когда кто знал «Псалтирь», а нынче вы уже смеетесь над псалтирниками. Не так ли я говорю?

Николай. Правда, дедушка! Но я, дедушка, слушаю тебя, и сердце во мне горит, потому что, я вижу, ты от сердца говоришь.

Онуфрий. Так и слушай же. Я уж тебе сказал, что первая трава — это молитва, а теперь прибавлю: и *Слово Божие*. Я никогда не забывал молитвы никогда не пропускал церковной службы, ни разу не оскоромился в посту; я любил Матерь нашу святую Церковь, я почитал священство — отцов наших духовных, что за весь мир христианский приносят жертву безкровную и просвещают нас светом веры и науки. И поправде скажу тебе: сам дивился, как мне все удавалось, все шло в руку, как я всегда был здоров и весел. Встану ранехонько, умоюсь, запру избу на засов, чтобы кто-нибудь не пришел да не помешал мне, и становлюсь себе на молитву: она для меня не бремя, не тягость — я молюсь сладко... Да и что может быть слаще, как вознестись душой к Богу вместе со светлыми ангелами, что Ему постоянно служат?

Молюсь, а на сердце у меня такая радость, такое счастье, что и сказать я не в силах. Истинное слово: мне трудно оторваться от молитвы. А люди считают молитву за какую-то обузу, за какое-то наказание! Как же они несчастливы оттого, что не знают, что для человека слаще всего на свете!

Николай. Люди не верят, чтобы молитвой можно было чего добиться. Они и молятся, а у них все-таки не спорится, и они говорят: *хоть молись, хоть не молись - все одно!*

Онуфрий. Когда я молюсь Отцу Небесному, я не думаю: какая от этого выйдет польза? Отец Небесный сотворил меня не ради суетных, пустых вещей, что в этом мире. Я покоряюсь Его мудрости и смиренно принимаю из рук Его все, что Он дает мне. Я молюсь всею душой, и тут уж — хоть пропадай все нажитое добро мое, — я, кажется, не смогу оторваться от молитвы. Да и что такое в самом деле добро наше: хозяйство, богатство наше? Прах и тлен — ничего более! Но ты должен знать, что богомольному, благочестивому человеку Бог во всем помогает, и все, хотя бы даже какое-нибудь несчастье, обращает ему в пользу и на благо. Помолясь, я без опаски хожу весь день и не боюсь ничего. В душе моей такая отрада, такое веселье, что и сказать невозможно, а веселье души — это здоровье и долгий век. Печаль не имеет доступа в сердце мое, потому что какое зло

может меня постигнуть под кровом Отца Небесного, на Которого я от юности приучен крепко надеяться? А ну-ка, Никола, помнишь ты псалом девяностый? Послушаем, что там пишет святой царь Давид.

Николай читает весь псалом девяностый: *Живый в помощи Вышняго.*

Онуфрий. Понимаешь ли ты, Никола, что прочел?

Николай. Очень мало понимаю. Нас в школе этому не учили.

Онуфрий. То-то же и есть, что плохи эти школы ваши! Учат вас в них всяким наукам, всякой мудрости языческой, а христианской мудрости — лишь самую малость.

Николай. Так оно и есть! Теперь уже по школам у нас ничего и не слышно про то, что церковное да наше русское¹.

Онуфрий. Пошло на свете все навыворот! На русской земле — да по-русски не учат! Но нет, сжалится Господь когда-нибудь над нашим православным народом, — будут учить его мудрости не взятым напрокат чужим словом, а своим родимым русским, и тогда свет учения разольется в нашем народе!..

Но я отошел в сторону от нашей беседы. Слушай, сынок! Я имел обычай каждый вечер читать этот самый девяностый псалом, и с этими словами обходил весь двор свой. Люди не раз, увидав меня этак ходящего, всяко про меня думали, и потом рассказывали обо мне разные небылицы. Я же не каким-нибудь волшебством, а этим самым словом Божиим ограждал имение мое, труды рук моих. Вот ты скоро начнешь хозяйствовать. Советую тебе, делай так, как я делал всякий вечер, прежде чем отойти на покой: помолившись дома вместе с домочадцами пред святыми иконами, выйди во двор и обойди все хозяйство, а обходя, повторяй всем сердцем эти слова: *живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небесного водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси, и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него.*

Это вот что означает: кто на милость, на помощь Божию крепко надеется, тот будет жить как бы под кровом самого Отца Небесного. Как хозяйское дитя не боится ничего в доме своем родимом и живет себе беззаботно, так и всякий человек может с упованием, доверчиво и смело обратиться к Господу Богу и скажет: «Ты мой Заступник, Ты мое Прибежище, Ты Бог мой, и на Тебя я надеюсь». Но кто живет без Бога, грешник, — не может сказать этих слов, не смеет называть Бога своим заступником и покровителем, так как он Бога не любит, Богу не служит, делами своими, словами и мыслями от Бога отрекается!

Николай. Ах, как твой рассказ этот мне понравился, дедушка! Право, я никогда не пропущу прочесть этот псалом вечером, и завтра же напишу в нашу русскую печатню во Львов, чтобы мне выслали новую «Псалтирь».

Онуфрий. Дай, я тебя поцелую за это! Бог тебя благословит!

Николай. Дедушка, дорогой, милый, — растолкуй ты мне все слова этого псалма.

Онуфрий. Растолкую, слушай дальше: *яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна.*

Как ловец подстерегает рыб или птицу, так и люди на людей закидывают сети, чтобы друг друга уловить или делом каким, или словом. Ты вот, сынок, бывал во Львове, видел

там суды и земские собрания, слышал не раз речи судебных защитников — адвокатов, и знаешь, как они из белого дня делают непроглядную ночь, а из ночи — день; как часто правду они превращают в неправду, потому что таково уж ремесло их. Но, ежели ты будешь жить по-Божьи, — не будет у тебя ни с кем никаких судов, и не уловят тебя в сеть, ничего не поделают против тебя словесами мятежными, иначе сказать, — злым умыслом, сговором, как это часто бывает, что люди сговорятся против кого-нибудь, впутают его в какое-нибудь «дело», поставят ложных свидетелей и погубят. А ежели и попадешь невинно в какое-нибудь «дело», под суд, Господь так устроит, что выйдешь из него оправданный и с честью.

Николай. Святая правда, дедушка! А тебе самому никогда не случалось судиться?

Онуфрий. Трудно, сынок, так прожить на свете 82 года, чтобы не впасть хоть раз в какую-нибудь сеть вражью и не побывать под судом. Дважды я имел дело с судом, раз пришлось мне давать показания под присягой, когда в нашем посаде нашлось на улице мертвое тело неизвестного человека и я первый его заметил; а в другой раз, — ох, беда великая стряслась тогда надо мной!.. Но будем читать дальше: *плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешися.*

Эти слова означают: плечами Своими Он закроет тебя, и под крыльями Его ты будешь спокоен, недоступен никакой беде и безопасен! Здесь царь и пророк как бы говорит: «Как птенец под наседкой, под телом и крыльями матери, будешь безопасен и ты, человек, под защитой силы и милости Божией».

Оружием обидет тя истина Его. Не убоишися от страха ночного, от стрелы летящая во дни, от вещи во тме преходящая, от сряща и беса полуденного.

Истина Его, правда Его, воздающая каждому по делам его, будет для тебя оружием и защитой: ты не будешь бояться ни страшилищ ночных, ни стрел, летящих и губящих днем, ни беды, таящейся и подстерегающей в темноте, ни злых приключений и опасностей, какие случаются среди бела дня. Ежели будешь жить, как Бог велит, ежели будешь стоять того, чтобы истина и правда Его были твоим оружием и защитой, — не будешь знать никакой опасности, не будешь бояться ни людских нападений, ни чар, ни волхвований, ни самого диавола.

Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приблизится.

Ежели даже случится тебе быть на войне, в сражении: пусть падет подле тебя тысяча человек с одной стороны и десять тысяч с другой, — ты будешь цел и невредим, пуля не коснется тебя, волос с головы твоей не упадет.

Николай. Так точно рассказывает и Прокофий, что был в сражении под Сольферином: у них из всего полка осталось людей не больше двух десятков.

Онуфрий. Эти немногие уцелели, оттого что шли без страха, положившись на Бога!

Николай. Это верно. Прокофий говорит, что другие для смелости пили водку, а он молился; когда французы начали стрелять, он перекрестился и смело пошел под пули. Пули свистели у него со всех сторон и падали густо, как град или дождь, все поле было покрыто убитыми и ранеными, а он остался жив и невредим.

Онуфрий. Обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши.

Ты уцелеешь, будешь жив и своими глазами увидишь, какое воздаяние получают грешники: пьяницы, ленивцы, распутные, что с женами честно не живут, что детям своим подают дурной, нехристианский пример. Много видел я грешников, но все они как-то исчезли – и следа от них не осталось. А шумели они, шибко шумели, – жили так, как будто нет ни Бога, ни Страшного суда, ни другой, вечной, жизни на том свете! Ты, чай, сам слышал, какие богатейшие строения когда-то были на Степановом выселке? Там в конюшнях стояло по десятку коней, таких, что теперь подобных нигде и не увидишь, да по двенадцати волов, а что было коров, что другого скота, – не перечить! Там сидели четыре хозяина, Степанчуки, все четверо такие богачи, что поискать. А нынче там пашня, и на месте, где стояли те дома, конюшни, сараи – соха работает! И все это сделала, сынок, *ложная присяга*. Все погибло, исчезло, – то от огня, то от лихих людей, то от болезней, и нынче из всего рода Степанчуков остались только двое, – и в мой тоже двор заходят за милостыней: Никита убогий да Влас косой. Вот что значит *воздаяние грешников узриши!* За всякий грех последует и наказание, раньше или позже, если не на этом свете, то непременно по смерти, в другом мире, хотя часто приходит оно и здесь еще, в этой жизни.

Николай. Да, слышал я об этом и знаю обоих этих горе-мык – и Никиту, и Власа. Но я уж не запомню тех богатых мужиков на Степановом выселке.

Онуфрий. Как тебе помнить! Ведь вот уже сорок годов с лишком, как покойник Василь Степанчук присягал. (*Ред. Лжесвидетельствовал на суде*)

Читаем дальше: *яко Ты, Господи, упование мое: Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему. Яко ангелом Своим заповесть о тебе сохранили тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнешии о камень ногу твою. На аспида и василиска наступити, и попереши льва и змия.*

Слышишь, Николай: будешь надеяться на Бога и соблюдать закон Его святой, – никакое зло не постигнет тебя; ты будешь здоров, потому что болезни наши, хоть не все, но большею частью, происходят от неумеренности, от обжорства, от распутства, от греха. Не буду говорить тебе о той ужасной болезни, что точит тело и сокрушает кости грешников, зараженных в распутстве, – болезни отвратительной до того, что и вспомнить про нее мерзко! Если будешь уповать на Бога, то выйдешь невредим из опаснейших приключений. Не раз мне и самому доводилось бывать в таких делах, что подлинно только милость Божия да святой ангел-хранитель спасали меня от смерти и великого несчастья, – точно так, как в псалме сказано, что Господь велит ангелам Своим хранить тебя на всех путях твоих, и они возьмут тебя на руки, чтобы ты не преткнулся о камень ногою. Один из таких случаев я расскажу тебе.

Продолжение следует

О ПСАЛТИРИ

Мы очень часто слышим слово «псалтырь». Но новонаачальные не понимают значение этого термина. Так что такое «псалтырь»?

Псалтырь (псалтирь, от греческого ψαλτήριον (псалтерион)) – музыкальный инструмент с 10-12 струнами. Также это книга названная так, потому что она содержит определенное количество (151) песнопений – псалмов (псалмов, греческого ψαλμός, буквальный перевод «бряцание», которые исполнялись в сопровождении игры на псалтерионе. В большинстве языков книга называется просто «псалмы» (греческого ψαλμοί, английского psalms и т. д., причём это название отличается от еврейского, так как в Танахе греческому ψαλμός соответствует מִזְמוֹר (мизмор).

В основу книги легли псалмы написанные царем и пророком Давидом в 11-10

*Псалтирь – какой восторг и умиление.
Размах, полет и глубина и ширь!
И плох, кто не обрящет вдохновенье,
Когда поет Священную ПСАЛТИРЬ,
И кто испив божественного Слова
Пренебреженно не возжаждет снова!*

Андрей Шведов

веках до Рождества Христова. Остальные псалмы были написаны позже, в разное время, «начальниками хоров», обладавшими поэтическим даром. Царь Давид (переходящее празднование в Неделю по Рождестве Христовом), великий богодухновенный поэт, в Священном Писании называется «верным мужем» (2 Цар. 23, 1), «от всего сердца» воспевавшим создателя своего (Сир. 47, 10). Его псалмы задают тон всем последующим, поэтому и всю Псалтырь принято называть Давидовой.

Псалтырь была основой ветхозаветного богослужения: она пелась в скинии, а затем и в Иерусалимском храме. В 5-том веке до Рождества Христова священник Ездра объединил псалмы в одну книгу, сохранив их богослужебное деление. По преемственности с Ветхим Заветом Псалтырь стала важнейшей книгой Христианской Церкви.

В Православной Церкви Псалтырь звучит на каждом богослужении. Псалтырь – первоисточник большей части утренних и вечерних молитв. Стихи псалмов легли в основу всех последований общественного и частного богослужения. Уже с первых веков христианства существует практика келейного чтения Псалтыри.

Начиная с 5в. от рождества Христова псалтырь была разделена на *кафизмы*. Кафизма (кафисма, греческого *κάθισμα*), чтения из Псалтири, принятые в православном богослужении. Термин «кафизма» возник в византийских монастырях в связи с обычаем сидеть во время чтения псалмов, когда за одной суточной службой стали прочитывать всю Псалтырь (впрочем, принято считать, что первоначально во время чтения или пения кафизм стояли, а сидели на следующих за ними седальнах и на следующих за седальнами святоотеческих чтениях). Кафизмами также называются разделы церковнославянской Псалтири, общее число которых равно 20. Каждая кафизма разделена на 3 части, завершающиеся словами: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу».

Псалтырь издревле привлекала особое внимание учителей Церкви. В этой книге они видели сжатое повторение всей Библии, – историческое повествование, назидание, пророчество. Каждый молящийся произносит слова псалмов как свои собственные, в них отражаются движения души каждого человека в них можно найти духовные советы на все случаи жизни: «Все, что есть полезного во всех книгах Священного Писания, – говорит Василий Великий, – заключает в себе книга псалмов».

«...В Псалтыри найдешь ты бесчисленные блага, – говорит Иоанн Златоуст. – Ты впал в искушение? – Найдешь в ней самое лучшее утешение. Впал в грехи? – Найдешь бесчисленные врачевства. Впал в бедность или несчастье? – Увидишь там много пристаней».

Святой Амвросий Медиоланский свидетельствует, что выйдешь в поле, встретишь земледельцев, услышишь здесь, наверное, и пение псалмов, войдешь в дом, застанешь за прялкой женщин – здесь и аллилуия.

Боговдохновенные песнопения Давида руководят всех к молитве, преданности к Богу, славословию и благодарению Бога за все. Они просвещают, питают, улаживают и укрепляют души верующие; прогоняют невидимых врагов, врачуют страсти душевные, научают любить Бога и хранить Его заповеди, молиться за всех и непрестанно возноситься к Богу; и – сладость их, польза их для душ благочестивых неисчислима... – говорил святой Иоанн Кронштадский.

Псалтырь открывает тайну Божественного замысла о человеке, тайну страданий Христа. В псалмах явлен нам полный состав учения о Господе нашем Иисусе Христе и Святой Церкви.

На славянский язык Псалтырь была переведена в 9 веке от рождества Христова святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием с греческого церковного текста Семидесяти толковников – перевода Библии, осуществленного с древнееврейского списка в конце 3 века до Рождества Христова. Благодаря святым братьям Псалтырь стала доступной и любимой книгой нашего народа.

И по сей день православные христиане не расстаются с псалтырью. Эту книгу читают и просто для вразумления, читают когда хотят помолиться о ком то: о здравии или о упокоении. Чтение псалтыри по усопшему помогает ему и утешает скорбящую о нем душу.

И если у тебя возникло желание после прочтения этой статьи и самому прикоснуться к вечному через прочтение псалмов то ниже будет приведен порядок чтения псалтыри келейно, т. е. в домашних условиях. О чем мы и поговорим далее.

Игумен Глеб (Свидло)

Литература:

1. Псалтырь Давида пророка и царя с параллельным переводом на русский язык.: Москва, 2007 г.
2. «Свете Тихий» Жизнеописание и труды епископа Серпуховского Арсения (Ждановского): Москва, Паломник, 1996 г.
3. Псалтырь в сятотеческом изъяснении.: Житомир, 2005 г.

Продолжение следует

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ О МОНАСТЫРСКОЙ ГРУБОСТИ

На тему сегодняшней нашей беседы меня натолкнули многие отклики знакомых людей, совершавших паломничество в Святую Почаевскую Лавру. Они жалуются на строгость насельников обители, доходящую до грубости. Это многих очень сильно ранит. Люди закаленные воспринимают это, как очередной урок, а люди случайные вспыхивают и получают повод, чтобы еще больше роптать на Церковь, на ее правила, на ее жизнь.

Я хотел бы сейчас выступить адвокатом монахов и защитить ту часть грубости, которую неизбежно можно встретить в большой обители, отягчаемой ордами паломников.

Дело в том, что большую часть замечаний люди высказывают по поводу записок. Там не берут у всех записки, спрашивают при молитве за усопших и живых – кто они, православные ли они, если о живых идет речь, то спрашивают, ходят ли они к бабкам, экстрасенсам, в каком городе живут, какой храм посещают; храм каноничен, не каноничен и, при случае, какой-то шаг вправо, или влево, не берут ни денег,

ни записок и говорят, что вы не те, вы не наши. Людей это очень обижает и вот что мне хочется сделать объектом нашего внимания люди современные привыкли

покупать услуги. Некоторые преподаватели говорят (помню я какую-то статью читал), что человек уже не приобретает знания, а покупает знания. Он платит за услугу. И вообще эти денежные отношения вторглись в сферы, несвойственные для товаров и денег. Иногда и в церкви люди ведут себя как покупатели, иногда и церковь способствует этому в лице своих служителей, назначая таксы и суммы за разные требы и молитвы. И вот эти товарно-денежные отношения вмешиваются в Церковь, хотя Церковь – это то место, где самые

важные вещи не покупаются и не продаются. Я как то раз уже говорил, что невозможно оценить, таинство «Крещения». Оно нисколько не стоит, потому, что оно бесценно. В ценообразование товара входит цена материала, цена работы, цена транспортировки до места продажи, учитывается популярность товара на рынке и т.д. Эти все вещи просчитываются математически. Цена Крещения, цена Венчания, цена Соборования, особенно после которой исцеляется человек, как она может быть просчитана это бесценные совершенно вещи. Цена Тела и Крови Христовой, цена Причащения может ли быть установлена? Т.е. Церковь не торгует благодарностью Церковь принимает пожертвования, Церковь принимает деньги за молитву. Люди пожертвовали. Вот этот момент непонятен. Люди считают, что вот, я прихожу с деньгами и вы обязаны молиться за тех, кого я написал. Что за требования такие, спрашивают еще меня, ходишь, не ходишь, крещен – не крещен, венчан – не венчан. Какая вам разница. Вот деньги, вот записка Иди, и молись. Это неправильно в самом намерении человека и в этом случае, если он наталкивается на некую грубость, то грубость эта священна. Лучше конечно, если ему это объяснят мягко, но монаха никто не обязывал мягко общаться с людьми. Он вообще не для того, чтобы общаться пошел в монастырь. Он пошел в монастырь драться и воевать. Монастырь – это место постоянной драки. Это место, где человек не имеет покоя, мучится от искушений и страстей, он выживает из себя всю внутреннюю грязь, грязь неизбежную в каждом человеке. Он не обязан быть душечкой для всех, он даже более суров, чем мирской человек. Забудьте это, настоящий монах зачастую суровей мирского человека. Один из известных современных нам святых людей Паисий Святогорец говорил, что в монашестве гораздо легче жить человеку суровому с жестким, резким характером. Ему будет легче грехи побороть. Ежели человек мягок, ему лучше идти воспитателем в детский сад. Может быть епископу нужно быть мягким для того, чтобы не ранить свою паству или священник тоже должен быть несколько мягок потому, что Господь Бог матку лишил жала. Она должна не жалить, а вот монах – это борец с грехами и его тут поставили на послушание в свечную лавку или на лавку с записками. Он

там за послушание находится и не должен со всеми расшаркиваться и перед каждым улыбаться. Мирскому человеку это очень удивительно. Кроме того, братья и сестры, если монахи будут молиться за всех подряд без разбора, они не выдержат этого. Человек приехал и уехал. Люди, знаете ли, особенно если монастыри расположены в курортной зоне: в Одессе, в Крыму. Недалеко от них построены санатории, или просто люди снимают жилье и отдыхают, купаются. Или Святогорская обитель Донецкой области. Тут река, тут монастырь. Люди настолько бессовестны, что они, так сказать, купальную одежду не прикрыв ничем иногда дерзают заходить в храм буквально не одевши тех же шорт даже, не говоря уже брюк и рубахи. Так вот как шло оно по пляжу, так оно и заперло в монастырь и где тут, чё тут..? В руке бутылка пива может быть. Монахи должны быть резкими с такими людьми. В этом смысле столкнуться с твердостью и неприятием твоего повседневного поведения – это милость для человека. А кто тебя еще обрежет и обрубит, кто тебя еще поставит на место?

Повторяю, что монахи не обязаны молиться за всех в том разрезе, что я вот дал денег, а ты молись. Нет, монах должен молиться за всех. Истинное монашество – это молитва за весь мир, но не в том смысле, что вот я прихожу, пишу, а вы молитесь, нет. Люди, понимаете ли, обремененные всякими грехами, не желающие каяться; люди, которые покупают у Бога милость за счет разных своих пожертвований, - они тяжелы для молитвы. Молиться за нераскаянного человека это – тащить на себе великую тяжесть. И настолько бывает молитва другая, когда мы молимся за человека, желающего каяться. Т.е. много может молитва праведника, поспешествующая, т.е. содействующая человеческому исправлению. Ежели человек не хочет исправляться, не хочет каяться, а надеется на чужую молитву за себя, он будет как камень при дороге, лежать не двигаться. Эта молитва мучит человека.

Если наши монахи начнут усердно молиться за всю ту прорву и бездну шальных и пришлых, странных и непонятных, людей, которые случайно пришли, случайно приехали в качестве туристов заскочили на секундочку, то они просто напросто с ума сойдут. Они не выдержат этого. Поэтому в целях самосохранения, некоей самозащиты, что ли, они ограждают себя от всего чужого от всего того, что не по духу и Почаевская Лавра, славящаяся своей строгостью в этом отношении является

холодным душем для современного человека. Количество паломников туда не оскудевает не только благодаря святости насельников, (ведь насельники Лавры могут быть разными в разные периоды более праведные, менее праведные, более подверженные духу времени, более сопротивляющиеся). Эти вещи во все времена относительные. Эта гора принадлежит Божией Матери. Это ее земная собственность, это Ее земной удел. И у нее есть несколько таких собственности на земле. Божия Матерь, как царица неба и земли может владеть всем, что пожелает. Но у нее есть несколько таких Ее земельных участков. Это Афонская гора, это Гефсимания, где она была погребена, где лежат косточки Ее мамы и Ее отца Иоакима и Анны. Это грузинская земля, иверская, где она должна была быть проповедницей, но не доплыла туда. И это, без сомнения, Киево-Печерская Лавра, удел Ее – это Серафимодивеевская обитель, это Почаевская Лавра. Там, где она явилась Сама в 13 веке, отпечатлела след Своей стопы на каменной горе, откуда потек живоносный, чудотворный источник воды. Это Ее собственность. Она хозяйка этих мест. Она святая Игуменья этих обителей. Поэму народ туда будет идти не взирая на какие-то сложности. На многолюдство, на строгость по отношению к себе, на еще какие-то вещи, а вот строгость – эта бывает очень полезна. Поэтому по опыту уже дознано, что человек более церковный или более или менее смиренный, он переживет, прожует и проглотит и переварит эту обиду случившуюся, а гордого это отсеет. Потом гордый вернется, конечно, потому, что Бог погибели никому не хочет, но вы не обижайтесь на неизбежную строгость тех или иных монастырей. Монастырь вообще в идеале не должен быть открыт для посетителей. Это великая милость, что мы можем сегодня спокойно заезжать в монастыри. Вообще монастырь не для того строится, не для

того создается, чтобы мирские люди заходили туда, и галдели и бегали там за детьми своими, развывая рты смотрели туда и сюда. Монастырь создается для того, чтобы быть с Богом и только с Богом. И таких монастырей довольно много есть по миру. И в Греции той же и в других странах. Вот высокие горы, высокие заборы, маленькая церковка и четыре монаха, или пять, или три. Вот и молитва. И все. И никаких паломников. Постучал, окошечко тебе открыли, передал туда в виде жертвы немного вина для службы, муки или записку с просьбой помолиться, – и досвиданье... То, что наши монастыри открывают двери настежь для наших прихожан, всяких прихожан, – это некая милость к нам и некое искушение для монастырей.

Вот я и хотел сегодня отреагировать на недавние несколько разговоров моих знакомых, побывавших в Почаевской Лавре и очередной раз они увидевших, как обижаются, фыркают и вспыхивают люди, которые попадают на неожиданные для них такие отношения. Это нормально, это хорошо. В Церкви много есть такого, что не привычно человеку мирскому и все это кажется ненужным или строгим или отжившим, но все это живое, нужное, важное и строгое и насколько это важно, – поймет человек только тогда, когда придется ему к Христу собираться. Собирать вещички, и к Господу на ответ. Вот тогда он поймет, как было важно и то, и то, и то. И как было неважно это, это и это, что составляет всю нашу сегодняшнюю жизнь. Вот то, что я успеваю сегодня сказать, и желаю всем вам, братья и сестры, чтобы вы выбирали время для святых поездок, для паломничеств святых мест, которые отмечены особенной божественной благодатью. Христос да будет с вами, Ангела Хранителя.

*Беседы протоиерея Андрея Ткачева
«На сон грядущим» (ТК КРТ 06.09.2009)*

ОТ РЕДАКЦИИ

В Священном писании есть такой момент:

«... С этого времени многие из учеников отошли от него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго» (Ин. 6, 66-69)/

В этом отрывке, на первый взгляд, видится некоторая «грубость» Христа. Однако апостол Петр не смущается этим. Он идет вслед за Истиной.

Человек не должен соблазняться храмовой грубостью или искать там человекоугодие. Может быть именно эта грубость будет нам гораздо полезней для приобретения смирения, как самого важного качества христианина. «... Также и младшие повинуйтесь пастырям. Все же подчиняясь друг другу облекитесь смирennemудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5).

Без Христа мы скоты и звери, а с Ним – мы семья...

Несколько месяцев тому назад я написала статью о смерти подруги – Мельник Алевтины и о том, что остались сиротами пятеро ее детей. Сколько отзывать пришло в адрес этой семьи! Люди звонили, интересовались судьбой и здоровьем детей, привозили игрушки, вещи, деньги. Не могу назвать их по именам – никто из благодетелей не согласился назвать свое имя для того, чтобы на страницах «Покровского вестника» поблагодарить их за помощь.

Месяц тому назад люди, которым не чуждо сострадание, стали ремонтировать дом своими силами. Но мне кажется, это не ремонт, а стройка: укрепили стены, (решили на сле-

дующий год построить второй этаж), поменяли отопление, канализацию, окна, полы.

Низкий поклон всем, кто отозвался и проявил сочувствие этой семье, хотя средств по-прежнему хронически не хватает. В данный момент бабушка и дети проживают в съемной квартире. Детям сделали медобследование, требуется лечение.

Братья и сестры, если у вас есть возможность и желание помочь материально или посильным трудом – будем вам очень благодарны.

Спаси вас Господи!

Контакт. тел. 724 65 91, Ирина

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ...

В далекие дни минувшей эпохи, когда мы в красных галстуках сидели за свежеекрашенными партами, учителя рассказывали нам о том, как нам всем повезло, о той чудной эпохе, в которую мы появились на свет. Рассказывали о главных принципах построения нового общества, о тех китах, на которых посреди мирового океана будет плавать рукотворный Город Счастья. Там будут трудиться по способностям и получать по потребностям. И друг для друга люди будут там друзьями, товарищами и братьями. Эту последнюю фразу иногда произносили по латыни, а в противовес ей произносили другую, согласно которой живут в другом – враждебном мире. В том мире, где все продается и покупается, говорили нам, человек человеку не друг и не товарищ, а волк. Номо homini lupus est. Мы слушали, не подозревая о том, что доживем до тех времен, когда и у нас все будет продаваться и покупаться. Только вот с волками незадача. При общей расслабленности (Гумилев сказал бы: «утрате пассионарности») волком быть получается далеко не у каждого. У чеченцев получается, у кого-то еще, на них похожих, а у европейцев – нет. У восточных европейцев все больше получается быть на вола похожим, а у западных – на домашнюю болонку. Но – не об этом.

Человек человеку и не волк, и не брат. В современной цивилизации человек человеку – бревно. Эту фразу в начале XX века произнес, кажется, Ремизов в одном из своих рассказов. Люди ходят мимо друг друга, в транспорте так вообще прижимаются друг к другу до неприличия, дышат одним воздухом, говорят на одном языке, но при этом

так друг к другу безразличны, что становится страшно. Цивилизация отгородилась от маленького человека специальными «человеколюбивыми» инстанциями. Больным – больницы, одиноким – дом престарелых, мертвым – морг и крематорий. И с человека, кажется, снялась всякая забота о ближнем, для всего есть специальные институты и люди, работающие в них за деньги. Все строится с таким расчетом, что даже если захочешь проявить человеколюбие – не позволят. Захочешь, например, в Штатах или в Германии родного усопшего до третьего дня дома поддержать, Псалтырь почитать, ночью рядом посидеть – такую против себя бурю вызовешь, только держись. Соседи жаловаться начнут, все кругом испугаются заразы, антисанитарии. Специальные люди в резиновых перчатках и респираторах приедут и заберут тело твоего деда или отца куда-то к себе в стерильные холодные коридоры. И не смеешь не подчиниться. Псалтырь почитаешь сам. К этому мы движемся.

В житии Симеона юродивого описывается, как он часто дурачился с блудницами и даже ходил с ними в баню. На вопросы, как он подавляет движение похоти, блаженный отвечал, что чувствует себя там, как дерево среди деревьев. Но современный человек, конечно, не в этом смысле дерево или бревно для ближних. С похотью у современного человека все в порядке. «Блудить будете, но не размножитесь», – это, кажется, про нас пророки сказали. Человек закикливается на себе и просто перестает думать о ком-то, кроме своей персоны. Подумайте, интересно ли вам, чем живут ваши соседи, сослуживцы, дальние родственники? Если честно,

то вряд ли вам это интересно. У нас даже слоган такой есть: «Это твои проблемы». У тебя проблемы, у него проблемы и у меня проблемы. Я боюсь делиться своими проблемами и с тобой, и с ним, и с нею. Боюсь не то что показаться слабым, открыть наготу, как говорит Библия. Боюсь просто выговориться в пустоту, увидеть в глазах (твоих, его, ее) вежливое безразличие. Боюсь услышать в звенящей тишине в перерыве между фразами все тот же «символ веры» – «это твои проблемы». Он не слетит с уст, он просто будет невысказанно висеть в воздухе.

Есть история об одном богатом человеке, который подобно Соломону или принцу Гаутаме, пресытившись благами мира, хотел высшей правды, хотел найти смысл существования. Он обратился с вопросом к своему старенькому воспитателю, и тот предложил пойти в пустыню к монахам. Те, мол, ближе к Богу и знают больше. Они пошли и сбились с пути. Изнуренные жарой и путешествием, они обнаружили, что вода на исходе. Старик уже совсем изнемог от жажды и попросил своего воспитанника оставить его в пустыне, а воду оставшуюся взять себе. Молодой человек вспомнил

всю ту заботу и любовь, которую видел от своего воспитателя, и влил ему в уста всю оставшуюся воду, не дал старику умереть от жажды. И в это время он впервые за многие годы почувствовал ту радость, без которой так долго томился. Он понял, что жить – это значит отдавать, жертвовать, прощать, любить. Он взял старика на руки и пошел обратно. «Куда мы?» – спросил наставник. «Назад, домой, – ответил юноша. – Я понял смысл жизни».

Я иду по улице и смотрю на проходящих и проезжающих в транспорте мимо людей. Кто они для меня? Друзья? Товарищи? Братья? Бревна? Волки?

Иустин Попович говорит, что всякий человек будет жить вечно, и значит всякий человек – твой вечный брат. Я верю ему и чувствую правду этих слов. Но чувствую также, что нужно многое сделать, чтобы мысль эта поселилась навсегда в моем сердце. И в первую очередь, нужно, чтобы перед моим мысленным взором всегда был Воскресший из мертвых, Первородный между братьями.

Без Него мы – скоты и звери, с Ним мы – семья.

Протоиерей Андрей Ткачев

ПОВТОРЯЕМ МАТЕРИАЛ ОБ ИГОРЕ САВИСЬКО, КОТОРОМУ СРОЧНО НУЖНА ВАША ПОМОЩЬ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ

Это Игорь Сависько.

Недавно ему исполнилось 6 лет – пора бы готовиться к школе. Однако придется повременить, т.к. по результатам последнего обследования ему срочно необходима вторая операция.

В недалеком 2003 году молодые супруги Виктор и Татьяна ждали прибавления семейства – сразу двоих детишек. Беременность протекала нормально и ничто не предвещало беды, которая неожиданно-негаданно постучала в дверь. При очередном посещении поликлиники врач, которая осматривала будущую маму повредила родовой канал. Это спровоцировало преждевременные роды в домашних условиях. Скорая доставила Таню и двоих детей в Мерелянский роддом. Один ребеночек умер, а Игорь находился в тяжелом состоянии. Врачи предлагали оставить ребенка в больнице ввиду малоутешительных прогнозов. Родители категорически отказались, поэтому Таню с ребенком пришлось транспортировать в Перинатальный центр, что было слишком рискованно, но крайне необходимо, т.к. ему нужна была высококвалифицированная медицинская помощь. У Игоря очевидно при транспортировке произошло кровоизлияние в мозг и закрылся ликваропроход – клапан, который отвечает за циркуляцию жидкости в организме. Жидкость стала скапливаться практически раздавливая головной мозг, головка начала расти. Необходима была срочная операция чтобы поставить шунт – искусственный клапан для откачивания жидкости. Операция очень сложная и редкая. Всего таких операций было сделано три. Игорь – единственный, у кого она прошла успешно.

Потом наступили долгие дни по восстановлению после операции. Игоречка крестили прямо в больнице, с Божьей помощью он выжил и поправился.

Судиться с врачом, оплошность которого привела к таким тяжелым последствиям, родители не стали; они отнеслись к случившемуся по-христиански.

В мае этого года после очередного обследования на томографе врачебное заключение вынесло однозначный вердикт – срочно нужна повторная операция, т.к. клапан, установленный Игорю сразу после рождения уже не справляется со своей задачей, ребенок «из него уже вырос» и пока не начались серьезные осложнения шунт необходимо заменить. Его стоимость по состоянию на 21 мая 2009 года составляла 24 800 грн., полная стоимость операции 30 тыс. грн.

Родители Игоря за это время обошли все возможные и невозможные организации, однако до настоящего времени деньги не найдены.

От имени Игоря и его родителей редакция «Покровского вестника» обращается ко всем добрым людям с просьбой оказать материальную помощь семье Сависько на приобретение шунта и оплату операции, просим святых молитв. Заранее всем вам благодарны. Спаси вас Господи.

Приватбанк Р\счет 29244825509100, МФО 305299
ОКПО 14360570

Для пополнения на карту № 4405885014240102.

Для почтовых переводов домашний адрес:

62456, Харьк. обл., Харьковский район, пос. Буды,
ул. Гоголя, 10 кв. 20.

Сависько Татьяне Викторовне 746-02-88.

Кроме того вы можете передать пожертвования для семьи Сависько через редакцию «Покровского вестника» (тел редакции 755-00-60).

От редакции. Отрадно, что в нашем мире высоких технологий, электронных достижений и рациональных взаимоотношений люди все еще не утратили простой человечности и искреннего участия к чужой беде. «Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяния его» (Прит. 19, 17).

ОБЪЯВЛЕНИЯ

➤ Каждую пятницу в 18.00 в издательском центре «Покровский вестник» проводятся встречи с читателями. На повестке дня:

- лекции на духовную тему
- обсуждение опубликованных статей
- ответы на вопросы
- чаепитие

➤ Выражаем особую благодарность всем кто принимает непосредственное участие в благоустройстве помещений издательского центра «Покровский вестник», а также жертвователям и всем, кому не безразличны наши благие начинания.

По-прежнему принимаем посильную помощь от всех желающих.

Предлагаем вам посетить «МОНАСТЫРСКУЮ ЛАВКУ»,

где в широком ассортименте представлены:

- иконы, церковная утварь, облачения, книги, аудио- и видеопродукция и многие другие товары церковного предназначения.

Ассортимент регулярно обновляется.

Редакция приносит свои извинения за ошибки допущенные на страница «Покровского вестника»

Убедительная просьба не использовать газету в бытовых целях. Если она вам больше не нужна – передайте ее другим людям.

Покровский вестник. № 8(17), август 2009 г.
Ежемесячное издание Свято-Покровского мужского монастыря.
Выходит на русском языке.
Тираж 1000 экз. Цена договорная.
Редактор игумен Глеб (Свидло)
Редколлегия: Станкевич А., Смоляков С., Савицкая А., Еременко А.
Дизайн и макетирование
Л.И. Носиленко

Свято-Покровский мужской монастырь.
61003, г. Харьков,
ул. Университетская, 8/10.
Т.деж. монастыря: +38 (057) 731 50 30,
Т.редакции: 755 00 60, 8 063 158 86 94.
E-mail: pokrovsk0vestnik@mail.ru
Отпечатано в ФПП Любова Т.В.
Инд. код 2897213688.
61120, г. Харьков,
пр. Тракторостроителей, 67, к. 82.

Взгляды авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
Ответственность за достоверность публикуемой в номере информации несет ее автор.
Редакция с благодарностью примет материалы, соответствующие духу и направлению нашего издания.
Публикации не оплачиваются.
Рукописи не возвращаются.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Богослужения совершаются ежедневно.

6.00 – Полунощница

6.30 – Часы, Божественная Литургия, молебен празднику и панихида

9.30 – Заказные молебны

17.00 – Вечернее Богослужение

В воскресные и праздничные дни

6.30 и 8.30 утра – две Божественные Литургии.

В **16.00** – совершаются водоосвятные молебны с чтением акафиста:

по вторникам – св. мчч. Киприану и Иустине;

по средам – св. мчч. Гурию, Самону и Авиву;

по четвергам – Божией Матери перед иконой Ее «Неупиваемая Чаша»;

по пятницам – свт. Луке, Архиепископу Крымскому.

➤ В Свято-Покровский мужской монастырь на постоянную работу **требуется уборщица.**

➤ В нашей святой обители можно заказать поминальный обед по усопшим родственникам. Обращаться к келарю, иеродиакону Никону.

➤ В хлебном киоске нашей святой обители всегда в продаже имеется свежая выпечка: горячий хлеб, пирожки, пряники

Принимаются заказы на пирожки.

*Пожертвования на реставрацию
и восстановление нашей святой обители
просим перечислять*

*на р/с 260023013071, код ОКПО 23006991, МФО 351931
в АКБ «Золотые ворота» г. Харьков.*

Получатель: Свято-Покровский мужской монастырь.